

Жапарали Осмонкулов



Я и мой друг
СОЛНЦЕ

Жапарали Осмонкулов

**Я И МОЙ ДРУГ
СОЛНЦЕ**



Рассказы для детей

Бишкек - 2009

ББК 83.8
О - 74

Осмонкулов Жапарали

О - 74 Подкова на счастье.: Рассказы для детей. —
Перевёл с кырг. **Жапарали Осмонкулов Б.:** 2009. — 44 стр.

ISBN 9967-13-057-1

В данный сборник вошли детские произведения талантливого писателя современности, лауреата премии Молодёжи Правительства Кыргызской Республики и Литературной премии имени Тоголока Молдо Жапарали Осмонкулова. Мы полагаем, что из этих рассказов-миниатюр, выразительных стихотворений в прозе и волнующих эссе, основанных на гуманизме и проникнутых светом любви к окружающему миру, взрослые люди и подрастающее поколение смогут почерпнуть новой искренней радости, вдохновения и мудрости жития.

О 4803300100

ISBN 9967-13-057-1

ББК 83.8

© Осмонкулов Ж., 2009

ПОРТРЕТ

Холодная зима. Снег шёл большими хлопьями. Дети, которые с интересом смотрели в окно на падающий снег, сели за парты, как только отзвенел звонок. Начался урок. В третьем классе был урок рисования.

Учительница написала на доске тему урока: «Натюрморт». На стол поставила красивый букет цветов, красные яблоки в чашке и бурдючок с пиалами. Объяснила цель урока и подсказала, как рисовать. Какой натюрморт выбрать – дети сами решают. Зашуршали бумаги и задвигались акварельные кисточки. Один рисовал букет цветов, второй красные яблоки, а третий бурдючок с пиалами. Только рисунок Алтынай отличался от других.

- Алтынай, ты кого рисуешь? – спросила учительница, рассматривая портрет.

- Маму... Я очень соскучилась по маме! – печально сказала девочка.

- А где же твоя мама?

Алтынай не ответила на вопрос учительницы. Она молча рисовала портрет своей матери.

- В городе, в больнице лечится! Никак не может выздороветь, – вместе Алтынай ответила бойкая девочка, которая сидела с ней рядом.

- Извини, Алтынай, я не знала. Вот увидишь, твоя мама обязательно выздоровеет! Ну-ка, мы с тобой, если вот так сделаем, то у твоей мамы будет хорошее настроение. В её глазах появится улыбка! Потому что только у здорового человека будет такая улыбка. Вот так! – сказала учительница и подправила портрет светлыми тонами.

- Да, правда...- заулыбалась девочка, и её тоска по родной маме оттаяла и немного отступила.

Потом Алтынай взяла кисточку и написала внизу портрета: «Мама, быстрее поправляйтесь! Мы по вас очень соскучились!».

ПАРТНЕРСТВО



Как-то в гостях начала хвалиться ярко-синяя ткань с красивыми цветками. Рядом с ней сидели: прославленные ткани, разноцветные нитки, большие и маленькие пуговицы и иголки.

- Я безмерно помогаю людям. Потому что в холодную зиму одному была шубой, другому – чапаном, весной – костюмом, второму – рубашкой, третьей – платьем. А богатые люди сами меня искали и находили. Если б меня не было, то какая жизнь была бы у людей?! Никакой! Вселенная осталась бы голой! Поэтому считайте меня своей царицей!

- Милая партнёрша-ткань! Не говорите чепухи! – взвизгнула пуговица пронзительным голосом. – Один другого не лучше! Превосходство справедливо – в выполненном труде! Я очень огорчена тем, что вы не обращаете никакого внимания на сидящих рядом партнёров!

- Не говорите больше таких слов: «От меня большая польза! Я лучшая!». Дорогие мои, совесть и стыд взаимосвязаны друг с другом душа в душу. Чутьочку у одного из них не получится, то и другому не поздоровится! – сказала раздраженно нитка.

- Тканюшка, пожалуйста, не унижайте нас, говоря, что мы малые и не имеем никакого значения! Если говорить прямо, то мы будто части одного тела! Если не достает одного из них, то красивую рубашку или костюм иметь очень трудно! Мы одна команда! Именно в этом и заключается сила партнёрства! – воскликнула иголка.

ДЕВИЧИЙ РОДНИК

Это событие произошло после войны. Пасечник Боронбай поставил свою юрту в урочище Кара-Шоро. Почти до старости он не имел детей. Когда ему перевалило за пятьдесят, он женился на вдове Уулкан, которая живёт в соседней деревне. Уулкан родила ему девочку, которой дали имя Сайкал.

Она с детства росла толковой девочкой. С шестилетнего возраста верхом ездила, помогала родителям по хозяйству. Странно, но девочка вообще не боялась насекомых, что они могли ужалить или укусить. Наоборот, посадив букашек на ладошку, она скрывала их от посторонних глаз, пряча в безопасное место. А ещё, говорят, цветы она очень любила. Нежно поглаживала лепесточки, целовала их, неустанно разговаривала с ними весь день.

Любила ледниковые горные вершины, пенистую бурную речку, горные цветы. На поляне у подножия юрты подкармливала лесных птиц. Птицы, привыкшие к девочке, подлетали к ней, кружились и вились вокруг, а то и на плечи к ней подсядут или на ладони, и песни поют. Телёнок косули, которую отец нашёл раненой в лесу, ходил за Сайкал по пятам, куда бы та ни пошла. Девочка кормила телёнка молоком из соски трижды в день.

К тенистым деревьям, травам и ко всем живым существам Сайкал относилась с почтением и нежностью.

«Они тоже любили Сайкал!» - вспоминает мать. Чтобы не скучала девочка, отец часто водил её вверх по ущелью к соседним юртам. Там она забавлялась с ровесницами.

От матери Сайкал научилась вышивать узоры. Всегда спешила помогать маме: мыла посуду, делала курут, взбивала кумыс и наливала его в деревянные чашки бережно и заботливо. Отец купил ей сумку, цветные

карандаши, книжки, потому что она в этом году должна была пойти в школу в первый класс.

С того дня у Сайкал появились новые хлопоты. Родители учили её писать, помогали читать. Если отец спрашивал её: «Это что за буква?», она тут же отвечала: «Это буква «я», с которой начинается слово «яблоко», а это буква «г», с которой начинается слово «горы». Даже показывала их вместе с рисунками.

Сайкал больше всего любила гулять со своей маленькой косулей до самого родника. Там она играла с маленьким косулёнком в разные игры. На большом дереве у родника поселился соловей и громко пел свои залиvistые трели, будто с приходом девочки он усиливал пение. Когда он запевал, то его песни капали на струны души мёдом.

В один из таких дней Сайкал пошла к роднику. Когда она приблизилась к нему, то увидела вздымавшийся к небу



сизый дым. Вокруг все пропахло дымом: горели сухая трава и кустарники. Девочка торопливо черпала воду из родника и лила на огонь, пытаясь потушить внезапно вспыхнувший пожар. «Вот-вот потушу!» - думала она и забыла позвать кого-либо на помощь. Огонь же, немой враг, не слушал Сайкал. Как бы ни старалась она, её старания были напрасными. Она тушила руками, брызгала изо рта. Но ничего не получалось.

Огонь с каждой минутой усиливался, не считаясь со стараниями маленькой девочки. Наоборот, вмиг превратился в большой пожар. От дыма в глазах чувствовалась жгучая боль. Она шла, увязая и падая, вновь напрягала силы и вставала, стараясь потушить пламень. Её белое платье изорвалось в клочья, она вся испачкалась в саже и грязи, не в силах противостоять бушующему огню. Кончики длинных волос пожелтели от жара огня. Маленькие ручки обессили. Дышать было трудно.

В конце концов, она поняла, что её усилия бесполезны. Измученная Сайкал низко склонилась к роднику и жалобно заплакала! Может быть, плач Сайкал дошёл до Бога: холодные слёзы девочки, вспенивая родник, переполнили его сверх меры, и пожар погас.

В это время человек, бросивший окурок в сухую траву, ничего не подозревая, перевалил через горный перевал. Таким образом, это местечко стало называться Девичьим родником и превратилось в священный мазар. Девичий родник и ныне есть. Путники говорят, что якобы часто слышат в этих местах, как одинокая косуля тоскливо оплакивает девочку и слышится печальная песнь соловья.

Поэтому Девичий родник всегда холодный. Особенно весной он бьёт ключом, будто горькие холодные слё-

зы Сайкал. Говорят, что в это время года девочка Сайкал, накинув красную плюшевую жилетку поверх белого платья, мило улыбаясь, прижимая книжки к груди, приходит к косулей к роднику. Она нисколько не изменилась: девочка по-прежнему выглядит красивой и доброй, а её детская чистота и искренность остались нетронутыми. Но родниковая вода горька, как слёзы девочки...

ВОРОБЕЙ

Зимой хромому воробью было тяжело. Кругом лежал снег. Даже маленького зернышка не видать во всём дворе. Сниться оно. Жить трудно стало. Воробышек совсем исхудал, сидит, нахохлившись на заснеженной веточке. Как представит, что однажды, окоченев от холода, стукнется о мёрзлую землю, становится ещё хуже. С ужасом пугается собственных мыслей. Место его ночлега находится под навесом, где привязывают коров и лошадей. Он всё-таки лучше защищает от ветра, чем деревья в открытом поле.

Иногда, в морозные дни воробышек садится на ветку напротив большого окна и, с восхищением глядит на светлую комнату, в которой находятся люди. Там тепло, печь горит, на подстилке из козьей шкуры время от времени отфыркивается полосатая домашняя кошка. Выспавшись, кошка нежно расправляется, изгибаясь гибким сытым телом. Махая хвостом, комнатная баловница играет бабушкиным веретеном, а изогнутые когти точит на подстилке.

При виде полосатой кошки у воробья сжимается сердце. Он чуть не падает с ветки. Когда он был пташкой, то ему доводилось испытать боль от кошачьих когтей. Вот с той самой поры он и стал хромать. Когда сло-

манная нога сильно болит от холода, воробей испытывает трепетный страх. Да к тому же он еще со вчерашнего дня ничего не ел, и еле-еле расправлял ослабевшие крылья.

Каждое утро он занимается лишь тем, что поджидает помёт гнедого коня или от дойной коровы. Да и помёт нелегко даётся. Если успеет, два-три раза клюнуть и подцепить самую малость - это хорошо. Немного поев, начинает, чистить перышки. Этим и довольствуется. Иногда красный петух с пёстрой стайкой куриц, не считая его достойным даже этого зловонного помёта, гонят его прочь, распластав свои грозные крылья. Тёплый помёт они толкут лапами врассыпную и клюют его неспешно со знанием дела. Но самый главный враг воробья - мороз. От холода кости болят, а на согрев тела, пусть и крохотного, уходит много воробьиных сил. Если так продолжится и ночью, то ему придётся совсем худо. До рассвета явно не дотянет - замёрзнет и сгинет со света белого.

Вот с такими тревожными горестными мыслями сидел воробышек на знакомой ветке. На худой конец, то и дело поглядывая через окно в тёплую людскую комнату, он хоть как-то отвлекал себя. Так бы и сидел, всматриваясь до темноты в глазах, до одури, до умопомрачения. Но единственная здоровая нога не смогла устоять: он поскользнулся и шлёпнулся на мёрзлую землю.

Открыв глаза, воробей увидел, что лежит в той комнате, куда всё время жадно заглядывал. От тепла и света и тельце его разомлело, и на душе стало светлей. Боль в ноге прекратилась. Воробышек думал про себя: «Это мне привиделось во сне или происходит наяву?». Не поверил. Зажмурил глаза: нет, это правда. Глаза открыл и



подогнул вытянутую ногу. Перед ним та же знакомая картина, которую он любил больше всех: бабушка прядёт пряжу, а рядом лежит кошка.

Воробей испугался, вскочил на ноги, как ужаленный, яростно зацебетал по-воробьиному, и отпрянул назад подальше от злой кошки, порхая крылышками. И тут воробей узнал сына хозяина дома, которого звали Кенже. Душа немного успокоилась. Мальчик хозяина дал ему зёрнышек. Воробей с опаской, но всё же подскочил к нему вприпрыжку. Быстро склюнул золотистое зерно. Кенже радовался, а воробей чувствовал себя будто в раю.

Кенже учился во втором классе. У него были певчие птицы и попугай.

Все они находились в клетке, каждый в своей. Воробья он тоже посадил в такую же клетку. Приготовил корм, зелень и воду.

Дни шли за днями. Подражая певчим птицам, воробью тоже захотелось своим чириканьем обрадовать мальчика. Но, конечно же, его чириканье никак не сравнить с трелями певчих птиц. Мальчик одинаково уделял внимание всем пташкам и относился ко всем равно. Кормил, лелея каждую. А на снег и трескучий мороз воробей теперь стал поглядывать с внутренней стороны окна тёплой комнаты. Также он привык и к полосатой хищнице. Воробышек постоянно кормился и пил воду из рук мальчика. Он быстро пошёл на поправку, у него появился жирок под брюшком, и перья начали поблёскивать.

Наступила весна. Земля возрождалась. Наступило время оттепелей, и теперь Кенже выпустил на волю своего хромого питомца.

Воробей не улетел далеко, а сел на знакомую ветку. Отсюда он, уже бодрый и полон новых сил, с умиротворением смотрел на прекрасный мир. При встрече с мальчиком, воробышек радостно чирикал, махал крылышками и, подлетев к нему, всё кружил вокруг.

Однажды Кенже заметил, что на знакомой ветке воробышка сидят уже две птички. Теперь они держались вместе, вместе летали, вместе кормились. Вдвоём веселее. Один другого всегда поддерживал, всегда рядом находился.

Вот так хромой воробей нашёл себе пару. «Значит, они хотят размножаться», - подумал Кендже.

Прошло несколько дней. После всё произошло так, как и предполагал мальчик. В ту весну воробей свил гнездо под домашним навесом, а потом на радость мальчику воробыная парочка вывела в нём маленьких птенцов.

ДОБРЫЙ ВОЛК

Прекрасные майские дни. Прошли две недели с того дня, как чабан Дуйшобай поставил свою юрту в окрестностях Андакула у знаменитого жайлоо Ажике. Это его жайлоо, где он каждый год проводит летовки. Но ещё раньше на остром выступе скалы, на котором лежит многовековой ледник, обосновалась волчица. Дуйшобай знал, что волчица ценится в местах, где есть скот, где есть добыча, где волчата растут в безопасности, но среди людей он видел её впервые.

Ранней весной её кобель был застрелен людьми, и волчица перебралась сюда со стороны Чалмы. В первое время она была одна. Теперь же она стала матерью. Есть волчата - трое!

Красная почва, по которой волчата выходили и заходили из логова уже утоптана. Когда волчица возвращается с удачной охоты, то для волчат наступает настоящий праздник: они досыта сосут молоко, ласкаются к матери, а потом весело играют между собой: один тянет другого за хвост, второй за уши покусывает, третий рычит и тербит лапами обоих.

Осторожный чабан с первых дней с биноклем наблюдал за произошедшим событием. Целыми днями он не отрывал своего внимания от волков. Как только он брал в руки бинокль и видел сквозь его линзы волчье логово, то сразу входил в азарт: он всегда жаждал содрать с волчицы шкуру, а волчат раздать людям. Но никак не осмеливался до сих пор, потому что волчица ни разу не беспокоила его загон.

Дуйшобай знает, где и как пасти скот. Его овцы дошли до скалы, на которой лежит ледник. Паслись вокруг логова, волчица их не трогала, не впивалась зубами, не пугала овец, и даже не показывалась.

Забавно, что хищница нарочно демонстрировала чабану свою безвредность – она нападала на чужой скот вдали от его стада, лишь перевалив за три-четыре горных хребта. Так она кормилась сама и кормила своих волчат. Одним словом, между ними был некий негласный договор: «Ты меня не трогай, я тебя не трогаю!».

Несмотря на такое положение, оба прекрасно знали, что рано или поздно столкновение их интересов всё может произойти. Они понимали, что это неизбежно и обязательно случится. Не прошло и недели произошло то, что ждали.

Однажды чабаны с разных пастбищ, разыскивая потерянный скот, собрались в юрте Дуйшобая. Чабаны решили преследовать волка, который задрал их жеребёнка и овец. Они посылали известия во все стороны от жайлоо. На подозрительных тропах ставили капканы: готовили ружья, отливали пули и запасались патронами. Жестоко преследуя, они хотели, во что бы то ни стало уничтожить хищника.

На другой день и взрослые, и молодые чабаны встали рано утром и устроили охоту на волчицу. Может, она отправилась куда-то в поисках добычи – её нигде не было. Но волчица не совсем исчезла: она показывалась там, где её не ждали. Её вой раздавался то со стороны соседнего Алая, то со стороны Алайкуу. Вот так, сбивая с пути преследователей, она скрывала свой след. Хитрая волчица, насытившись до отвала после очередного нападения, в звёздную ночь весны вернулась в своё логово, спряталась там, как под землю провалилась. В течение нескольких дней преследования она не выходила на свет. Волчатам она запретила высываться и сама не показывалась.

Дуйшобай почуяв хитрость волчицы, не волновался. Он не делал никаких лишних движений, наоборот, он делал вид, что ничего не знает. Может, не хотел нарушать их негласный договор. Он сердцем почувствовал, что рано или поздно волчица вернётся в Андакул, в своё логово, ведь там остались её детеныши. Прошёл день, а потом и неделя. Волчица не попадалась в обзор бинокля. Это его насторожило. «Всё равно, изголодавшись, в один прекрасный день она нападёт на мой скот», – думал чабан. Он не отрывал глаз от отвесной скалы, а ружьё всегда с собой таскал неразлуч-



но. Пристально наблюдая в бинокль, чабан выслеживал волчицу.

Хотя волчица с Андакула была свирепой хищницей, но у неё тоже была душа, как и у других! Утром и вечером её тянуло к пище, она хотела охотиться, была очень голодна, голодны были и её дети. Когда в глаза бросались очертания блеющего ягнёнка, то из её пасти текли слюни. Ещё и голодные волчата, высосав молоко до последней капли, начинали скулить. Она, как затравленная, беспокойно переворачивалась с боку на бок.

Наконец, аппетит разыграл, а терпение её лопнуло. А может, детенышей своих пожалела? В полдень, будто тень, она промелькнула из логова. Дуйшобай смотрел по привычке в бинокль, сидя на красном камне. Голодная волчица пробежала прямо по склону в направлении стада овец. Овцы бежали в испуге. Чёрт попутал или охота соблазняла - но хищница одним рывком завалила крупную белую овцу. Она наяву показала своё истинное поведение. Овцу до костей обглодала, потому что была очень голодна, и её детёныши были голодными. Наевшись до отвала, позвала детей к месту расправы. Сама сидела рядом, зорко вглядываясь в окрестности.

Всё это происходило перед глазами Дуйшобая. Он взбесился, вышел из терпения. Жаль, что она ответила злом на добро. Поэтому сердитый чабан хотел весь её род уничтожить. Сожалел, что этого раньше не сделал.

Опытный чабан поспешно затянул подпругу своего коня, повесил за спину ружьё. Сев на коня, он тотчас отправился в направлении волчьего логова. Ему очень сильно хотелось застать её врасплох, поймать и доставить живьём.

Мать-волчица нюхом почуяла зло, исходившее от чабана. Когда волча-

та, ласкаясь к ней, нежно покусывали и облизывали морду матери, то у неё сердце кровью обливалось от предчувствия роковой судьбы. «Теперь меня выследят!» - подумала она.

Тогда волчица подумала о покое души и захотелось ей попасть в недоступные горы, белевшие вдаль, потому что там не будет ружья, приносящего смерть, не будет копыт коней, ломающих волкам хребет, не будет орущих охотников. Глаз радуют там уже одни только пасущиеся дикие животные. Волчата немного подросли, уже готовы отправиться в дальний путь.

Но сколько бы ни соблазняли её белые горы, она не торопилась отправляться в путь. В глубине душе стояло какое-то непонятное ощущение, недоступное для сознания детёнышей. Волчица впала в раздумье. Если сейчас она не решится действовать, то чабан с ружьём никогда не простит, отомстит ей и доведёт начатое дело до кровавого конца. Но в её мыслях ничего дурного не было.

Итак, разволновавшаяся волчица никак не могла найти себе места: то заходила в логово, то выходила из него. Не могла она обрести покой. Вдруг она своим зорким глазом заметила, что, спешно понукая своего коня, всадник с ружьём едет снизу. У неё замерло сердце, шерсть стала дыбом. Ею овладел страх. Она скулила все громче. Если охотник будет в таком же темпе ехать, то через тридцать-сорок минут будет здесь. Волчица инстинктивно схватила за загривок любимого волчонка. Поджав хвост, дала знак остальным двоим другим следовать за ней.

К сожалению, всадник, подъехав к белым берёзам, росшим у длинно-

го косогора, резко обуздал коня. Он замер, задумался. Увидел убегающую волчицу, и в его памяти промелькнуло что-то доброе, а может быть, он пожалел выводок. Ослабив поводья, чабан неожиданно повернул назад и, не оглядываясь, взял направление к юрте. Матёрая волчица, издали наблюдавшая всё происходящее, облегчённо вздохнула. Легко стало на душе. Она провожала пристальным взглядом всадника с ружьём, пока он совсем не исчез из виду.

В тот день волчица не стала дожидаться рассвета. В глубокую ночь она вышла на охоту. Ноги быстро несли



её: она и оглянуться не успела, а два перевала уже остались позади. Андакул стал невидимым.

Рассвело. Дуйшобай по привычке пас скот на арчовом склоне. Он сидел в прежнем привычном месте на большом красном камне, который находился по ту сторону душистой арчи. Достал бинокль из футляра. Вдруг над холмом промелькнула голова хищника. Откуда он появился здесь, что за волк? В голове не укладывалось. Овцы, пасшиеся на прохладном склоне, шарахнулись в испуге. Чабан поторопился скорее достать своё двуствольное ружьё. Он быстро зарядил ружьё и, не торопясь прицелился. В прицел попала знакомая волчица. Дуйшобай убрал палец с курка. Он удивился такому повороту событий. Поднялся ещё выше. Теперь он увидел точно, что волчица закинула ягнёнка за шею. Ягнёнок был живой! А дальше произошло ещё более удивительное: хищница осторожно опустила ягнёнка на землю. Тот и вовсе впал в оцепенение. Сколько времени прошло - не знаю, но ягнёнок неожиданно пришёл в себя и встал на ножки. Волчица подтолкнула его своей огромной мордой в брюшко, будто говорила ягнёнку: «Иди к своим!».

Чабан Дуйшобай был поражён неожиданным поступком волчицы. То ли на удивление человека она отреагировала по-своему. Или прощалась таким образом?! Не боясь человека, волчица прошла мимо почти рядом с ним. Она направилась в сторону Андакула к острому выступу скалы.

Конечно, в ту же звёздную ночь она, ведя за собой подросших волчат, переменила родное место жительства. Люди на жайлоо не знали обо всём произошедшем, но встревожились, заслышав протяжный вой матёрой волчицы, доносившийся из-за противоположной стороны дикой скалы.

СПРЯЧУ СЧАСТЬЕ



Бекбол провёл всё лето на жайлоо. Его считали ещё крохой, но он всё равно старался помогать своей бабушке. Скажет: «Хочу сметану!» - и помогает доить корову, не подпуская телёнка к вымени. Пас ягнят и козлят. Собирал хворост окрест. Курут в шарики катал. Носил воду из родника. Помогал доить кобылицу, отгоняя веткой страшных цепней. Взбалтывал мешалкой кумыс в бурдюке. Всё лето пил молоко, играл в свои игры на зелёной лужайке. И потому лицо его обветрилось, загорело, а кожа потрескалась и задубела. На ручках и ножках появились мозоли. Он стал коренастым милым малышом. Только с водой особо не дружил. Всячески избегал её.

- В этом твоё счастье - сила! - говорила бабушка и целовала потрескавшееся лицо внука, пощипывая его маленький носик.

Пришло время - сезон жайлоо закончился. Бекбол с бабушкой перекочевал с жайлоо в кыштак - в зимовье. Мама против его воли умыла мозолистого крепыша. Тогда Бекбол устроил скандал:

- Где моё счастье - сила? Найдите моё счастье - силу! Найдите!

- Как это, где твоё счастье - сила?! - спросила мама.

- В воде, в воде, в воде! - заорал малыш.

Потрескавшееся лицо, мозолистые ножки-ручки, всё его тело, умытое с мылом в воде, из чёрного стало белым. А счастье - сила осталась в тазике. Он обиделся. Бабушка, наблюдавшая всю эту сцену и слышавшая вопли малыша, сказала:

- Радость моя, послушай меня! Я сейчас найду твоё счастье - силу и надёжно спрячу! А когда на следую-

щий год ты нас снова наведишь, мы с тобой поедем на жайлоо. Вот тогда-то я тебе обратно отдам твоё счастье - силу! Ты на это согласен!?

Мальчик успокоился, но с этого времени он начал ждать, когда снова поедет на жайлоо обрести силу.

БУСИНКА

Старик Кошмат поставил свою юрту на старом привычном месте, где они привыкли ставить её из года в год. Сначала они жили лишь вдвоём с бабушкой. Потом к ним присоединились внучки, которые приехали из города. Старшей исполнилось шесть лет, зовут Асыл, а младшей по имени Гульжан было четыре года. Бабушка Турду их обеих горячо любила и души в них не чаяла, потому что они были хорошими помощницами. Помогали подметать юрту, и держали её всегда в чистоте. Особенно старшая внучка, Асыл, в момент дойки кобылиц льнула к бабушке. Когда та доит кобылицу, Асыл с привязи отвязывает жеребёнка, взбалтывает бурдючок, а потом разливает кумыс по чашам и угощает всех.

В середине лета жайлоо особенно прекрасно. Во время такого чудного дня старик Кошмат устроил той в честь внучек. Он пригласил много гостей. Бабушка расстелила дасторкон. Асыл и Гульжан помогали разложить боорсоки, лепёшки, масло и конфеты. Готовили чашки под кумыс. Обе выглядели красивыми, с цветущими румяными лицами. Все любили и ласкали их. Дедушка от радости похвалил своих внучек, делал всё, чего они желали.

Наступил вечер, той закончился. Люди разошлись по домам. Почему-то у девочек настроение упало, появился

жар. Дедушка и бабушка сначала не придали этому значения, а потом поняли, что они заболели. Это для бабушки не ново, она многое пережила в своей жизни и была многоопытной женщиной. Она быстро послала за лекарем. Хорошо, что сосед-лекарь оказался дома. Он пришёл, не медля, шептал заговоры, бился изо всех сил. Он окуривал девочек дымом арчи. После этого бабушка, шепча какие-то таинственные заговоры, обвела вокруг их голов пиалу с водой, в которую потом девочки смущённо поплевали, а бабушка вылила её на сторону. Затем старая сердобольная бабушка надела на шеи девочек ожерелья-талисманы и по бусинке с изображением глаза, предохраняющего от сглаза. «Пусть он оберегает вас от дурного глаза и от злых языков!»- бормотала про себя бабушка. Может помогла бусинка с изображением глаза, а, может быть, и от доброты бабушки - одним словом, девочки через день совершенно выздоровели. Выражая приветливость, и снова светясь жизнерадостностью и здоровьем, они вновь радовали бабушку и дедушку.

* * * *

С появлением скота на жайлоо в горах участились нападения волков. Скотоводы застрелили сивогривого волка, и забрали из логова трёх волчат. Волчица убежала, захватив одного щенка. За ней устроили погоню. Куда бы она ни наведывалась – всюду её преследовал ружейный грохот: грозные капканы запугивали хищницу до смерти. Но она не теряла надежды на жизнь. В неё целились, но не попадали. Видя издали человека, она шаркалась в сторону, и люди избегали её.

Однажды на рассвете волчица неожиданно попала в капкан. Чтобы из-

бавиться от хватки капкана, она металась то влево, то вправо, жалобно скулила. Когда увидела нескольких всадников на горном хребте, то перекусила свою левую ногу, угодившую в капкан, и успела скрыться. Щенок, находясь в пасти матери, тоже начал скулить от боли. Оба изнемогали. Если не подкрепиться, то ей самой будет очень трудно. Это она давно поняла. Поэтому, не задумываясь, волчица забралась в загон пасечника. Подняла суматоху, в два счета завалила нескольких овец. Сколько потребовалось, столько и съела.

После нападения на загон пасечника и без того трудное положение еще более обострилось. С каждым часом приближались её преследователи – и пешие, а у кого были лошади, те верхом двигались по гребню горы. В этот момент волчица, истекая кровью, прилегла вблизи холодного ручья на жайлоо Акташ. Когда она разжала сведённые скулы, волчонок с чёрными глазами и влажным носиком, тонко заскулив, скатился на землю. Он качнулся из стороны в сторону.

Девочки, которые играли у ручья, не обращали на это особого внимания. Волчицу, вот уже несколько дней нарушавшую покой скотоводов, они приняли за собаку, лежащую под тенью юрты. Щенка они взяли в руки, и поглаживали по спине, нежно лаская.

- Гульжан, погляди-ка, какой милый щенок! Давай ухаживать за ним! Как он жалобно скулит?! Наверное, пить хочет! Может, дадим ему воды? – сказала Асыл.

- Ах, моя бедняжка! Проголодался, да?! Иди к маме, она тебе даст молока! Пусть покормит! Правильно, Асыл?

Асыл одобрительно кивнула головой. Черноглазый щенок не хотел

пить из рук девочки и все время скулил. Тогда Асыл подошла прямо к матёрой волчице, которая лежала готовая к прыжку. Видно её сильно томила жажда. Волчонок по привычке тыкался в подбрюшье матери. Хищница терялась в мыслях, и глаза её мутно сверкали. Несмотря на это, её сосцы наполнились молоком. Волчонок поочередно сосал разбухшие соски. Таким образом, единственный отпрыск волчицы насытился.

Матёрая волчица чувствовала себя слабой, но, не смыкая глаз, следила за маленькими девочками. К счастью, они ласково играли с её волчонком, не считая его чужаком. Это радовало хищницу, и она с удовольствием виляла хвостом. Потому что девочки оказались добрее всех на свете. Они не вызывали никакого опасения или страха. Поэтому волчица доверительно отнеслась к ним. Вдруг она, доверчиво разинув пасть, заскулила и, поджав хвост между ног, покорно легла на спину кверху лапами. Это был знак подчинения человеку.

После соблюдения установленных обычаев почестей она легла на живот и поползла в сторону ручья. Шлёпая языком, волчица жадно лакала прозрачную воду. Она наслаждалась прохладой воды, но глаза её зорко смотрели на горный хребет. Её дни ещё не сочтены. Правду говорят, что у скота есть хозяин, а у волка есть Бог. Наконец, она напилась. Воспрянула духом, немного окрепла.

Вдруг из-за внезапно нахлынувшей ревности или смутно почуяв страх, волчица оскалила зубы на девочек, которые ласково играли с её щенком. Шерсть хищницы оцетинилась. Волчица не зря встревожилась: на косогоре показалось несколько всадников. От тревожных криков преследовате-

лей волчица испуганно вздрогнула. Она обнажила клыки и грозно зарычала. Всадники стреляли в воздух из ружей. Кто знает, какая беда могла бы случиться, не будь этих скотоводов. Волчица шарахнулась от страха, но, быстро придя в себя, схватила волчонка из объятий Асыл. Безмятежно игравшие девочки удивлённо наблюдали, как волчица помчалась вверх по ущелью.

Когда всадники стали спускаться к ручью, мать-волчица уже перevalила за горный хребет. Старик Кошмат ехал впереди всадников, ослабив поводья. Он слез с коня и подошёл, в душе благодаря Бога:

- Мои миленькие, вы живы-здоровы?! Не испугались? Счастье вы моё! Дорогие мои девочки! Вас Бог оберегал, мои милые, вас бусинка с глазом оберегла! – повторял он.

Ещё не веря в то, что девочки остались невредимыми, старик плакал, слезы катились с его серебристой бороды. Он поочередно целовал своих внушек.

- Дедушка, а дедушка! Мы весело играли со щенком, но его мать забрала. Хороший был щенок! – говорили они, перебивая друг друга.

- Знаю, милые, знаю! Потому я и говорю, что вас Бог оберегал! Джигиты, остановимся здесь! – обратился старик к всадникам. – Девочки мои без единой царапины, живы и невредимы! Мои дорогие, бусинка с глазом служила вам верой и правдой талисманом оберегающим от всяких бед! Посмотрите, хищнице тоже сопутствовала удача! У неё тоже бусинка, как у человека - своеобразная, оберегающая. Теперь она в наши края раньше зимы не вернётся. Далеко уйдёт. Оказывается, у каждого существа есть своя бусинка-оберег, каж-

дый живёт так, как на роду написано. Сегодня жизнь матёрой волчицы была в наших руках. Поэтому я предлагаю отпустить её. Если вы намерены преследовать, пожалуйста, я не препятствую. Если согласны, то оставим волчице её счастье, пусть с ним и уходит! Простим её! – сказал старик Кошмат.

Скотоводы согласились со стариком. Не зря горцы говорят: у кого есть старик, у того есть и счастье. И они охотно повернули назад своих коней.

- Братья, джигиты! Идёмте ко мне в юрту! Наверное, проголодались, барана зарежу, в честь моих внучек! Приготовим курдак из свежего мяса. Свежим кумысом угощу, который взбивали мои дорогие внучки. Ну же, идёмте! – звал старик.

Все были рады такому повороту событий. Дедушка Кошмат посадил одну девочку перед собой на седло, а вторую – сзади. Понукая своего коня, старик поехал по узкой тропинке, а следом за стариком двинулась вся группа всадников.

ШАПКА-УШАНКА

Зима. Мы тогда учились во втором классе. Покатавшись на санях и лыжах, мы возвращались домой. Рядом со мной был мальчик Талант.

В нашем селении у старшего брата Абди была большая собака по кличке Азамат. Собаку дядя всегда крепко держал на цепи. Вид у неё был грозный, её даже взрослые боялись. Как в тот день она отвязалась, не знаю. Когда я дошёл до дому, мы разошлись с Талантом в разные стороны. Он хотел идти через двор брата.

Вдруг откуда ни возьмись, выскочил Азамат и рванулся к Талан-

ту. Мальчик испугавшись, присел на землю. Отчего - не знаю, но собака не вцепилась в него. Может оттого, что мальчик ловко присел?! Удачно придумано! Но собака не давала ему сойти с места. Бегала вокруг него и озлобленно рычала. Раз-два она дёрнула мальчика за его шапку-ушанку, сорвала с головы и начала рвать её. На шум вышел дядя. Ругая собаку, он схватил её за ошейник.

- Ах, проклятая собака! Разве можно нападать на мальчика?! Иди на место! Иди! Ух, ты, негодная! – обругав собаку, он вновь посадил её на



цепь и быстро поспешил на помощь испуганному мальчику. Поднял изодранную шапку. Дядя растерянно смотрел то на мальчика, то на собаку, то на шапку.

- И что я теперь буду делать с этой шапкой?! Мне так стыдно!

Надев на голову изодранную шапку, он проводил мальчика домой.

На следующий день мы услышали, что пёс Азамат исчез.

Собака вернулась домой только через двое суток.

Ранним утром дядя вышел во двор. Огляделся вокруг, глядь - под тандыром, свернувшись калачиком, лежит его собака Азамат, а перед ней добыча - красивая горная лиса. Брат от радости закричал на весь двор:

- Вот шапка! Вот шапка! Из лисы будет красивая шапка-ушанка!

ЧЕЛОВЕКОМ СТАНОВЯТСЯ ПОСТЕПЕННО

В быту чего только не бывает! Шёл я однажды уставший с работы. Когда приблизился к дому, вижу - на песке плачет сын нашего соседа.

-Привет, храбрец, что с тобой сегодня? - спросил я и ущипнул его за носик.

- Машину свою не могу найти!

- Разве взрослые жигиты плачут? Где же ты оставил машину? Хочешь конфетку? На, кушай, а мы с тобою вместе пойдём искать машину, - сказал я и повёл его за собой.

Расспросив у ребят, я узнал, что его машину «угнал» мальчик по имени Эркин из квартиры на седьмом этаже.

- Эркинчик, закончил играть? Если да, то отдадим машину хозяину, а? Потому что в народе говорят: если явился хозяин, отдай его кобылу.

Эркин громко и визгливо заплакал. Я протянул ему леденцы - не взял. К леденцам леденец добавил - успокоился. Таким образом, с трудом уговорив Эркина, я взял у него машину и отдал её владельцу. Но тут я увидел, что сверстница моего младшего сына - Айсулуу - тихо плакала, прислонившись к дереву.

- Айсулуу, тебя кто-то обидел? Скажи-ка, будь добра! - спросил я, утирая ей слезы.

- Вон те шалуны забросили мою тюбетейку на дерево! - ответила она и показала на верхушки деревьев.

Правду она сказала: её тюбетейка висела на ветке дерева.

- Понял, я сейчас. Не сердись, вот тебе шоколад, поешь! Посмотрим, уж не превратили ли птицы твою тюбетейку в гнездышко? - и полез на дерево.

Когда я достал тюбетейку, дочка продавщицы с пятого этажа рыдала, обливаясь слезами.

- Назгуль, что с тобой, что случилось? - спросил я и поправил её белые бантики. Дал ей в руки конфет и вытер слёзы.

- Куклу свою потеряла. Я вон там оставила, а снова не нашла, - показала она пальцем на детскую площадку.

Я пошёл искать её куклу. Расспросив очевидцев, и нашёл её. Оказывается, куклу Назгуль «удочерила» внучка бабушки Сагынай с девятого этажа по имени Сайкал. Кое-как уговорил её вернуть куклу родной хозяйке. Предлагал шоколад, леденцы, конфетки. В конце концов, она отдала мне куклу. Принёс маленькой хозяйке. Та сказала: «Спасибо!».

Зашёл домой. Как только переступил порог дома, навстречу вышел сын.

- Папа, какой-то большой мальчик попросил поиграть моими игрушка-

ми. Но не вернул мне автомат и пистолет. Теперь я не могу играть в войнушки! – пожаловался сын.

- Так и надо! Крепким должен быть. Хватит дуться, выше голову!

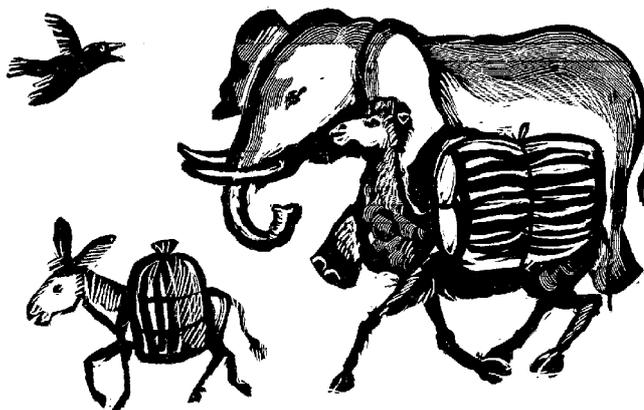
И по привычке сразу руки - в карманы. Для маленьких детей в кармане у меня постоянно хранились конфеты, шоколад, леденцы. Потому что я любил детей, баловал их как мог. Им нужна всего лишь отцовская ласка как цветку - солнце. Поэтому в кармане у меня было много разных сладостей. Конечно, одни из этих сладостей были предназначены для моего младшего сына. Иногда, дав конфетку или шоколад, я успокаивал его. Смотри-ка, как назло сегодня закончились. Все, ни одной штуки не осталось. Поневоле я нахмурил брови.

- Вместо автомата и пистолета я принесу тебе хорошую книгу, которая называется «Букварь». Ты больше не плачь! Занимайся с книгой, учись читать, будь человеком! – сказал я.

ТЕРПЕЛИВОСТЬ



Караван шёл с востока на запад. Слон, верблюд и осёл издали везли грузы. День был жарким. Шли без отдыха. На шеях выступили капли пота. От тяжёлого груза ноги вьючных животных погружались в песок по самые колени, а их кости гнулись. Когда эта тройка приблизилась к городу, навстречу им вылетел ворон. Он спешно приветствовал первых двоих, и начал говорить с ними, а на осла, который шёл с ними вместе, не обратил никакого внимания. Ворон только выругался про себя в адрес осла отборной бранью. А слона и верблюда он приветствовал с большим почётом:



- Охо-о, сильнейший из сильных, уважаемый господин, здравствуйте! Слава богу, что вы храбро возите в город подобный груз. Наверное, перед отправкой в дальний путь ваш хозяин накормил вас отборным ячменём! Я очень рад, что вы без усталости добрались до нашего города. Господин слон, дай вам бог могучего здоровья!

Затем со словами приветствия ворон обратился к верблюду:

- Охо-о, величавый господин верблюд! Приветствую вас! Губы у вас пересохли. Наверное, много забот и хлопот было в пути. Наверное, кукуруза, которой вас кормил хозяин, дала силу в пути! До города осталось совсем немного. Там вы вдоволь напьётесь прохладной водицы из холодного колодца. Дорогие, добро пожаловать в наш город!

Ворон поклонился им низко. Снова и снова приветствуя могучего слона и отважного верблюда, он всё кружился вокруг путников и непрерывно наблюдал за ними. Слон и верблюд были довольны приветствием ворона и хвалили его за радушие. Разомлев от похвал ворона, верблюд и слон «наложили».

- Луна с восхождением, человек с хождением... Воронушка, спасибо за тёплое приветствие! Не поддавайся, держись! – сказал слон - господин из сильнейших.

- Ты оживил нас, приветливый ворон! Желаю тебе долгой жизни! Пусть

бог даст тебе всякого добра! Мы довольны тобой! – сказал верблюд,

В адрес бедного осла не было сказано ни единого доброго слова. Ворон, наоборот, закинув нога за ногу, высмеивал его. Когда кочевка удалилась довольно далеко, испокон веков изумляющий всех вислоухий осёл сказал:

- Нужно вникать в то, что говорят. Заранее не радуйтесь приветствиям, дорогие господа! Я вас призываю к терпеливости!

- Почему?! – в один голос спросили слон и верблюд. Тотчас оглянувшись назад, они увидели интересное зрелище! Ворон давным-давно накрыл свой стол и клевал с волчьим аппетитом навоз, только что брошенный на землю двумя могучими животными.

ЗАЯЦ И ЕЖ

Заяц и ёж решили пойти в гости к барсуку.

- Ёжик, а ёжик! С таким неопрятным видом идти в дом барсука нельзя. Стыдно! Поэтому по дороге забежим в салон красоты у скалистой горы, а?!

Предложение зайца обрадовало ёжика, потому что он сам давно хотел привести себя в порядок. Теперь нашелся ещё и спутник. Они следовали друг за другом. Спустя полчаса они заглянули в большой салон красоты у скалистой горы. Заяц побрил голову, покрасил большие глаза, выровнял ногти. Очередь дошла до ёжика. Начали его прихорашивать. Сколько ни прихорашивали его, но он со своими вонзающимися иглами выглядел всё равно некрасиво. Заяц утешил друга.

- Это всё пустяки, друг! Постарались, что смогли, то и сделали. Что суждено, то не

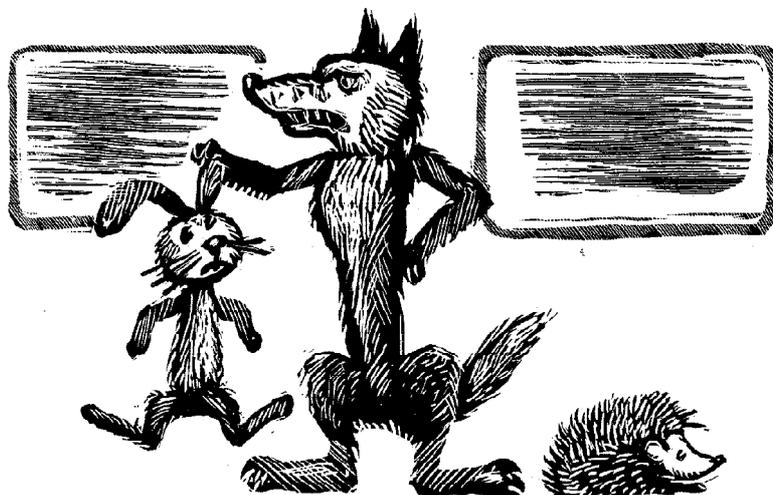
обидно! Подними голову! Если Бог не дал тебе красоты, то мне он её дал сполна! Да, да, мне! – сказал и заходил туда-сюда. – Я красивее и быстрее всех! Моя несравненная красота сохраняет целостность удивительной прекрасной природы. Ёжик, путь открыт, ну-ка, поехали! – крикнул лупоглазый хвостун.

Они не захотели ловить такси, а сели в общественный транспорт. Когда подъехали к последней остановке, зайчонок по привычке проскользнул в дверь. Следом за ним тяжело дыша, бодая землю, последовал ёж.

- Друг зайчонок, слова, только что тобою сказанные, как-то не вяжутся с делом! Потому что ты не заплатил за проезд, а хитро проскользнул в дверь. Разве так можно?! - вяло сказал ёжик.

- Тьфуу-у, собачье дело! Глупая моя башка, хотел заплатить, но совсем забыл. Ну ладно, это ещё не страшно! Как-никак, добрались! Если, - тут его голос задрожал, - наткнулись бы на контролёра, тогда он показал бы нам, где раки зимуют. Чш-чш, только бы с ним не столкнуться!

Не успел заяц до конца выговорить своих слов, как вдруг прямо перед ними выскочил контролер, упомянутый зайчонок. О боже, не приведи видеть его! Это же тот самый свирелый



пый волк: он грозно выпучил глаза, и, распрямив свою спину, тут же схватил зайчонка за уши.

- Ах, ты, лупоглазый, попался! Сейчас разберёмся, чья красота сохранит мир! Заинька, предупреждаю, не садись, в автобус без билета, а то будешь оштрафован! Иди за мной! - сказал волк и увёл зайца, чтобы приговорить к административной высылке по «волчьему паспорту».

Ёжик на половине дороге остался один.

- Да, всё-таки красота моего лупоглазого друга пала жертвой ради сохранения мира, а! - сказал ёжик печально и расцарапал себе лицо.

КОМУ ТРУДНО?



Склад продовольствия внешне кажется спокойным. Но внутри него тоже происходит своя тайная жизнь, полная суеты, шума и настоящего бедлама.

Незавязанные мешки с зерном валялись вразброс. Некоторые совсем были открыты. В отверстие склада мрачно падают лучи солнца. Из мешков высыпались зёрна. Мыши как хотели, так и уничтожали их, устраивая пир. Как сговорившись, с четырёх углов выскочили четыре мыши.

- Подружки, вы знаете? - сказала мышь с длинным носом остальным трём. - Каждый год у нас изобилие! Как говорят: «Каждый день праздник, каждый день пир!» Каждый год у меня появляется молоко. Дети множатся, растут хорошо, не зная нужды. Живём, как в раю, да?!

- Милые вы, соседushки! Говори, не говори - всё так! В зёрнах купаемся, живём, как ты говоришь, в раю! - вторила ей вислоухая мышь, поддерживая соседку. - Потому что нигде в

мире не встречала подобного нашему щедрого, великодушного хозяина!

Услышав разговоры соседок, третья мышь тоже согласно кивала головой.

Оказывается, дело в дяде Пириме. Он в этом году богатый урожай собрал. Но из-за халатности, а может, от беспечности не позаботился о нём. Смотрел на всё сквозь пальцы. До сих пор не заделал прошлогодние отверстия склада. Не проявил заботы о своём труде.

Четвёртая мышь то и дело вмешивалась в разговоры. Она всё время попрошайничала. На её счастье зажиточные соседи были на месте. Она хотела попросить у них немного зерна.

- Да умножиться благодать земная! Милые мои, соседushки, всем известно, что мой хозяин очень скупой! Такой скупой, что даже зёрнышка не оставит в поле! Все до единого собирает. Поэтому в этом году нам трудно будет. Помогите, чем можете! А то на наш род обрушится еще какая-нибудь беда! - взмолилась мышь печально.

- Ну, бедняжка! Каждый год одно и то же! Поможем, хочешь брать, бери! От этого мы не обеднеем! - сказали три мыши и освободили дорогу.

Мышь: «Повезло мне, детей своих обрадую!» - радостно думала она про себя. И стала быстро набирать в рот много зёрнышек. С наполненным ртом мышь не смогла сказать: «Спасибо!». Поспешила домой. Бегала, прыгала. Шла по узкой тёмной тропинке то вверх, то вниз. И думала про себя: «Бедняга, в этом году тоже их хозяину плохо будет. До весны не дотянет. Дети останутся голодными! Ах, если правду сказать, ему это тоже не станет уроком! Стало бы уроком, подобные нам мелкие животные, давным-давно сгинули бы. Ах, батюшки! Что

я болтаю! Типун мне на язык! Не буду чванствовать! Слава богу, наоборот, при помощи таких лентяев мы и приумножаемся. Лучше детей обрадую!».

АЛЬКА



Старый многолюдный город. На улице непрерывное движение. Беспорядочно мчащиеся автомашины житья не дают. В городе совершенно одинаковые многоэтажные дома! Люди спуют, входят и выходят из зданий.

Люди на вечерней прогулке. Каждый занят своими делами. Держат в своих домах попугая, кошку, мышь, черепаху, собаку, змею и других животных. Хотят выглядеть приятными. Это город, особенно любящий собак. Во многих домах держат собак. В городе есть красивый «собачий» холм. На холме остались многочисленные следы четвероногих друзей. Здесь не найдешь даже маленького клочка земли, где не ступала бы собачья лапа и не пахло бы псиной. Вдоль улиц, на набережных, на маленьких холмах стоят десятки памятников, вздымаясь к небу. Они посвящены другу человека. Там, где милый собачий род попал под машину, или пал в бою читали заупокойную молитву, силуэты собак мерцали на камне.

Любопытно! В этом городе своей смертью никто не умирал. Обнищавших немощных собак сдавали в питомники. Всем известно, что они там и умрут. Особенность города заключалась именно в этом.

Но в отличие от других, городские жители - семья Романовых - свою старую собаку по кличке Алька никуда не сдавали. Не выгоняли на улицу. Сказали: «Пусть умрёт своей смертью!». Но собака пока не сдавалась,

жила. Пятикомнатная квартира на пять душ и на одну собаку оказалась просторной.

Сменялись хозяева. Алька последние два года превратилась в задушевную забаву для доброй внучки Лизы. Алька очень состарилась: у неё в пасти уже не осталось зубов, и ноги подкашивались от слабости. Несчастливая Алька еле спускалась и поднималась на четвёртый этаж. От породистой немецкой овчарки остались кожа да кости. Волоча лапы, два раза в день она с трудом выходила на прогулку. И даже в этом случае старая Алька не может долго прогуливаться. Как только положенное время истекает, овчарка начинает беспокоиться, топает лапами и царапает землю, а потом тихо плетётся за маленькой Лизой. Потому что она боится остаться на улице. Не будет тогда приюта, если её не впустят в дом. Некогда сильные и не знающие усталости ноги ныне вызывают только ноющую боль. Когда Лиза отвлекается игрой или задерживается, то собака, тараща глаза, стоит, бодая головой и плечами дверь. Бедняга чувствует, что малюсенькая Лиза - её спасительница. Если Алька случайно окажется на улице, то сомневается, что без посторонней помощи себя прокормит. Ведь она с роду не привыкла к самостоятельности. Ей такое даже не снилось.

Она думает, что со временем превратилась в дармоедку, которая на природе самостоятельно не найдёт себе пропитания. Дни, когда она бродила по лесу, бегала, разгоняя тоску, теперь ей кажутся, совсем далёкими. Куда бы она не пошла, где бы она не была, всегда проводила свои дни по приказу хозяев. Никогда не забывала многочисленных секретов жестикული-

рования. Какая-то горячая неизвестная сила так лягнет в грудь, что хочется выть. Как только начинает лаять, широко открыв пасть, ей тут же на голову натягивают намордник. В многоэтажных домах не позволено лаять! Кругом люди, беспокоить их нельзя. Если начнёт лаять один пёс, то вместе с ним завоюют сотни других. Так напоминают всем, что они - животные. Из-за суматохи несчастье обрушится на город. Здесь не место лаю, вою, рычанию. Бедные собаки к этому порядку окончательно привыкли. Без этого жизнь коротка. Если человек по-настоящему обозлится, то скажет: «Бешеная вертихвостка», «Непослушная лентяйка», - одним словом, найдётся причина и тогда пишется справка и пёс отправляется в питомник. Пропади оно пропадом: там из десяти цветков один цветок, не раскрывшись, душу Богу отдаёт?

Как преданные животные, они знают науку служить честно, исполнять приказы беспрекословно, не подавать лишнего голоса, послушание у них - в плоти и крови. Авторитет этой науки кажется великим и нужным. Не только Алька, но и все собаки города уже забыли, как выть по-собачьи. Когда унюхает своего хозяина, заскулив, высовывает язык, представляет, как залаяла бы от души! Быть может, убежав из дому, где-то в просторном поле или пустыне она выла бы громко весь день, и разогнала бы свою тоску. Кто знает?

Но с рождения им это запрещено. Ладно, допустим, выла бы от души. А для чего? Ей остаётся, разинув пасть, неподвижно застыть. Снится ей, как в молодые годы лежала она, убивая время. Кости ломит. Хвост утратил подвижность и гибкость, и

теперь как только она переворачивается с боку на бок - доставляет лишь неудобства. Слюни текут на подстилку. Собака влачит полуголодное существование. Ест только жирную кашу и сладкую булочку, запивая водой. Голодная не голодная - всегда смотрит туда, где ходят старик со старухой и их внучка.

По правде говоря, Лиза Романова - настоящая хозяйка собаки. И не будь её, неизвестно, что стало бы с Алькой. Одному Богу известно! Быть может, давно исчезла бы с белого света. К счастью, Лиза родилась! Из-за Альки она вот уже второй год не ходит в детский сад. Милая хозяйка три раза в день кормит её, расчёсывает, купает, прогуливает. Поэтому Лиза - любимая хозяйка старой собаки и задушевный друг. Что прикажет малютка-хозяйка, то Алька без возражений исполнит: играет, танцует, разнообразные игрушки Лизы ставит в один ряд или подносит к её ногам, виляя хвостом. Они вдвоём очень дружны. Хорошая девочка всегда говорит собаке примерно так: «Ешь, пей! Не сердись! Ну, как настроение улучшилось? Будем играть или устала? Ну, хорошо, пусть будет по-твоему!». За всё время их дружбы они ни разу не обидели друг друга. Сердце собаки всегда чуяло, что у девочки чистое чувство и добрые намерения.

В какой день, Лиза не помнит, она откуда-то принесла красивых, будто живых, плюшевых щенков. Радость собаки была неопишуемой! Как только в доме появились игрушечные плюшевые щенки, Алька преобразилась на глазах. Поблескивающие глаза мягких игрушек с искренним сочувствием глядели на окружающих, и Алька поневоле прижи-

мала их к своей груди. Подталкивая носом милых щенков и обнюхивая их, собака испытывала одновременно сладостное счастье и томительную боль! Давно стали твёрдыми и почти безжизненными её сосцы и, наверное, понимая свою беспомощность, старая собака тонко повизгивала не в состоянии накормить маленьких щенят.

Только с Лизой и плюшевыми щенками Алька играла с полным удовольствием. Лиза, видя собаку, облизывающую то куклу, то щенков всегда была вне себя от радости. Наслаждаясь общением с ней, девочка обнимала собаку за шею и, поглаживая её по голове, шептала ей:

- Моя Алечка, любимая! Ну, как ты?! Настроение поднялось? Идём, прогуляемся!

Они вместе шли на улицу. Алька не упрямится и беспрекословно подчиняется своей маленькой хозяйшке. Пока Лиза суетится в коридоре в поисках своих тапочек, Алька тяжело поднимается с места и, волоча ноги, идёт к двери, из кухни доносится разговор, который заставляет сжаться сердце:

- Отец, я давно хотела тебе сказать... Альке с каждым днём всё трудней! Мне кажется, что ей уже и сама жизнь не мила. Не укусит ли она от старческой дряхлости нашу Лизу?! Я боюсь за неё!

- Что ты хочешь этим сказать? Умертвить, что ли её?!

- Всему есть свое время! А Лизе купим другую собаку. Сейчас в моде колли австралийской породы.

- Всё равно, жалко Альку. Хорошо было бы, если бы она умерла своей смертью – от старости.

- Что нам делать?! Так суждено!

Алька всё слышала, и ей стало ещё тоскливее на этом свете, будто солнце навсегда померкло. Глаза стали ещё больше слезиться, и старая собака ещё ниже понурила свою и без того тяжёлую голову. Собаке сейчас казалось, что в убогости её престарелого возраста виноваты только они – эти двое взрослых хозяев – дедушка и бабушка Лизы. Если бы они отпустили её тогда, в цветущем возрасте, когда она была молода, здорова и полна жизненных сил, то она, возможно, смогла иметь потомство и в любви к своим щенкам испытала бы материнское счастье! Оставила бы себе потомство. Теперь же своими собственными руками хотят столкнуть её старую и немощную с обрыва старости в бездну небытия... И никто не ответит за это... В своё время, радостно виляла в ответ на ласковые слова, когда состарилась думала: «Умру своей смертью!». Но, увы, надежды её рухнули.

Алька, едва оторвавшись от пола, вновь пала. Она вспомнила свою молодость: тогда она была первой прославленной собакой знаменитого «собачьего холма», на зелёных лужайках которого она завоёвывала на выставках и соревнованиях множество медалей – хватит на целый сундук! Бедняга, позвякивая медалями, так важно кокетничала: сородичи, поневоле прищёлкывая языком, глотали слюни!

Тогда у многих кобелей при виде её краснели глаза, будто пылающие угли, источая вожделённые страстные взгляды, похожие на сверкающие молнии. Кстати, чуть не забыла: когда она выиграла очередное первенство, стройную, красивую Альку огромный кобель, подчиняясь своей воле, побежал трусцой в сторону речки, тогда хозяева обескои-

лись и закричали. Вот тогда, по воле хозяев, опытный ветеринар-хирург провёл над Алькой операцию, вырезав яичники, тем самым навсегда лишив её возможности иметь потомство.

Слезы застыли в глазах у Альки. Лиза, удивляясь, поглаживала собаку по голове. Алька лежала, вытянув передние лапы.

- Алька, моя хорошенькая, устала? Хорошо, пусть будет по-твоему! Сегодня мы не выйдем на прогулку! Будем играть дома, хорошо?!

Девочка принесла мягкую подушку и положила перед собакой. Собака продолжала лежать, будто тая обиду. А Лиза всё бормотала и бормотала:

- Ах, ты моя бедняжечка! Я знаю, чего ты сильно желаешь? У тебя нет своих щенков-детей, чтобы прижать к груди, да? Слушай, Алька, хочешь, я буду твоим любимым щенком-ребёночком?! Согласна ты на это? Вот, гав, гав, гав! Похоже! Гав, гав, гав!

Лиза лаяла как щенок. Плакала как маленький ребёнок, ползала на четвереньках перед старой собакой. Белые бантики девочки мелькали, напоминая виляющие хвостики маленьких щенят. Лиза скрещивала свои руки и ложилась рядом с Алькой, ласкаясь к ней подобно щенку. А потом она тоненько поскуливала и обнимала собаку за шею. Так Лиза подняла настроение Альки. Несмотря на то, что хозяйка казалась маленькой, она смогла понять её. И тогда с безграничной радостью впервые в жизни нарушая правило, старой собаке захотелось неизменно громко завывать. Ей захотелось излить в этом вое всю свою тоску и горькую обиду, обжигавших её душу! В этом мире она прожила свою жизнь в одиночестве, и теперь

желала навсегда распротиться с этим домом и с жизнью в нём.

И собака неожиданно завывала. Девочка с роду не слышала такого страшного воя! От испуга она визгливо закричала. Лиза во все глаза смотрела на собаку и не узнавала своей Альки, завывавшей в одиноком упоении, закрыв веки и закинув морду к выси. Из кухни выбежал дедушка и, прижав к себе дрожащую внучку, с силой пнул Альку ногой по голове. Раздался приглушённый стук. Бабушка набросилась на собаку с венником. Они словно позабыли, что в недавнем прошлом Алька приносила им удачу и небывалую славу. Собака получила от прежних хозяев незаслуженную жестокость и побои! Они её не жалели, а ругали и били чем попало. Собака, сжавшись в углу коридора, уже жалела о случившемся. И про себя тысячу раз просила извинения у милой и доброй хозяйки Лизы. От ругани и ударов Алька набралась храбрости: она чувала, что происходящий скандал в этом доме будет последним. Она вдруг вскочила на ноги и, поджав хвост, стала выть ещё громче, будто назло.

- Вот диво, что это с ней!? – закричала бабушка и побежала за шваброй.

В это время Алька успела схватить плюшевого щенка. Хотела выскочить в приоткрытую дверь, но из сильного удара, нанесённого сзади, кувыркнулась вниз и сильно ударилась о бетонную ступеньку. Старая собака с трудом вновь встала на четвереньки. Пошатываясь, она встряхнулась, а потом, лизнув кровавый ушиб на боку, опрометью выскочила на улицу.

Визгливый плач маленькой Лизы, донёсшийся из покинутого дома, слышался Альке визгом щенка, который, завывая, оплакивает свою

мать.... Звук этого плача ранил в самое сердце!

Таким образом, собаке Альке не установили никакого памятника. Хорошая собака бесследно исчезла, скрыв от глаз хозяев место своей смерти!

СТРЕКОЗА

Как-то вечером в летней прохладе стрекоза по привычке вылетела на охоту. В пруду было много насекомых. Стрекоза искала добычу. Дрожа крыльями, она то поднимается вверх, то парит или устремляется вниз, грозно трепеща всем телом, будто истребитель на войне. Гнус побаивался её, но не мог никуда деться - пучеглазая хищница не считалась со слезами других. И сейчас у неё разыгрался волчий аппетит, и ей страстно хотелось насладиться охотой. Что задумано, то сделано. Слабые жертвы попадались просто так сами собой, а за сильными приходилось гоняться. Пойманную добычу хищница разрезала на кусочки, личинок перемалывала в клещах, наводя вокруг ужас треском своих челюстей и грохотом крыльев.

В тот вечер она ничего не ела, была голодной, ибо терпела неудачу за неудачей. И поэтому теперь она с ещё большей хитростью выслеживала свою добычу. Она погналась за одной добычей, преследуя её упорно. Стрекоза страстно жаждала крови. Жалкая никчёмная добыча, неуклюже двигаясь, упала в воду. Спаслась всё же. Пучеглазая стрекоза знала, что не стоит подлетать слишком близко к воде. Несомненно, она знала законы охоты, как свои клещи.

Но во время страстной охоты эти правила вылетели из памяти. Она не думала, что уже летит к воде. В последний миг хищница почувяла страх, и обратно расправив крылья, взмыла вверх. Она действительно сильно растерялась. Глаза испуганно забегали, поспешила, вся задрожала, - ибо у неё тоже много врагов. Любой из них может неожиданно напасть. Тогда самой хуже будет! Уничтожат в пух и прах!

Стрекоза опомнилась очень своевременно, вмиг изменила направление полёта и с полной силой взмыла ввысь. Ещё одно усилие, ещё немного поднимется и она спасена. Теперь она использовала всю свою мощь. Крылья задрожали, но бедняжке не разогнаться... Из глуби-



ны выпрыгнула большая рыба и «ап» проглотила её.

Видимо, она тоже была голодна. Поверхность пруда покрылась рябью. А мелкие волны безмятежно накатывались одна на другую, будто продолжали игру жизни и смерти.

Так пучеглазая хищница совсем в привычном месте хотела добыть себе пищу. К сожалению, в тот вечер она не знала, что сама станет добычей. Оказывается, жизнь – сложная штука!

УДОБНЫЙ НОЧЛЕГ



Корова в тот день заблудилась в глухом лесу. Не найдя дороги, которая могла бы привести её к дому, она сновала то сюда, то туда с ложбины в ложбину, с перевала на перевал. Корова искала знакомую дорогу, но никак не могла найти её. Всё тело её дрожало. Вдруг она перестала бегать и, притаившись в зарослях кустарника, стала прислушиваться к лесным звукам, в надежде услышать приятный голос любимого большеглазого телёнка. Потом корова жалобно замычала. Туловище её было исполосовано густым, колючим кустарником.

На вершины гор надвинулась ночная тьма. Кругом потемнело. Ничего не было видно. Темнота испугала её ещё больше. От таинственных и незнакомых звуков, доносившихся отовсюду, корова испугалась как в молодые годы. От страха она беспомощно замычала. Корова широко раздувала ноздри, пытаясь обнаружить запах знакомого загона. Бесплезно, запах не шёл. Она не ведала, что оказалась в глубине леса, из которого никак не выбраться. Оглянулась и увидела, что она стоит у ручья. Дав-



но хотела пить, но жажду утолять не торопилась, вернее, расхотелось.

Пошла вниз по склону. Как в сказке говорится, кто боится, у того в глазах двоится. Корова вздрогнула от торчащего тёмного пенёка. Её пугали чёрные скалы. Вытарашенные коровьи глаза со страху стали ещё больше. Из ноздрей пошёл тёплый пар, корова запыхтела и заплакала от своей беспомощности. И всё же она не хотела терять надежду.

Вдали что-то зашевелилось. В надежде увидеть кого-то, она побежала туда, откуда что-то мерцало голубым огнём. Радость охватила заблудшую коровку, и она даже запрыгала на месте. Начали показываться едва заметные очертания.

Она с трудом смогла добраться до светлого места и нашла там защиту от страха. Перед ней стоял большой дом с террасой. В коровьей груди

сердце затрепетало от радости. В спешке корова постучала в дом.

Дверь открыл полосатый тигр.

- Здравствуйте, уважаемый родственник! Я сегодня заблудилась. Можно переночевать у вас?! – взмолилась корова.

- А, это ты, уважаемая, рыже-пегая?! – закричал от радости тигр. Добро пожаловать в мой дом! Я очень рад ночному гостю! Проходи, проходи, милости прошу! Хорошие гости приходят внезапно, без приглашения! Иногда вот так.... Почему не заходите?! Гостям я всегда рад! К твоему сведению, это самый удобный, самый тихий ночлег в лесу! Вовремя пришла. Давно не готовил пищу. Пища есть, - хитро улыбался тигр, - котёл найдем! А ты не стесняйся, проходи! Присаживайся!

Хозяин ночлега выглядел вежливым и гостеприимным. «Сегодня как-нибудь, переночую, а завтра Бог даст, буду рядом со своим любимым телёнком. Больше на дальнем пастбище пастись не буду!» - успокаивала корова себя. Она была безмерно рада, что нашла удобный ночлег. Она не заставила себя упрашивать. И уважаемая рыже-пегая заняла самое почётное место. Постепенно её настроение улучшилось, душа успокоилась.

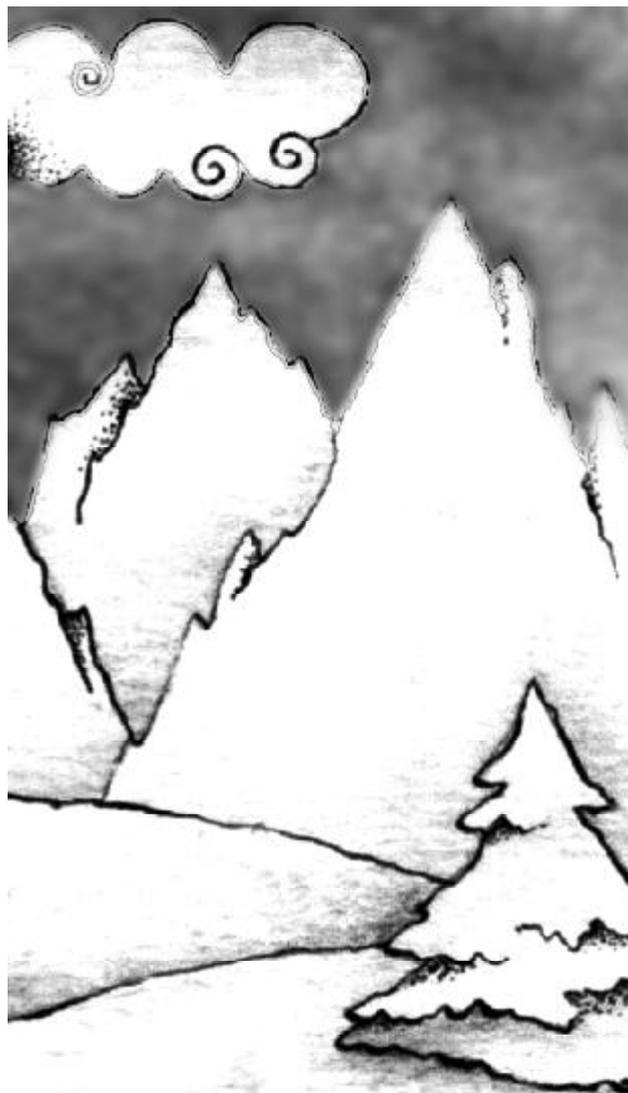
Но никак не мог успокоиться тигр, сидя в своём удобном жилище. Виляя пружинистым хвостом, он жадно поглядывал на ночную гостью и глотал слюну...

ДРУЖЕЛЮБНЫЙ МАЛЬЧИК

Зима. Вокруг безмолвие. Всё как будто спит на белой пуховой постели. На зимовке мороз. Сегодня стояла ясная погода, и потому чабан ещё с утра выгнал своих овец на пастбище. Зимнее жилище чабана на солнечной стороне у предгорий Кырк-Кунгей. На этой стороне снег долго

не задерживается, быстро тает.

Кенжегул - единственный ребёнок в семье чабана. Он – опора отца. Кенжегул очень любил помогать своему отцу. Он крепкий малый, работает споро, говорит быстро и складно. Ему всего-то семь лет от роду. Он особо заботится о своих родителях и друзьях. Его друзья: светло-рыжий жеребёнок, пегий телёнок, рогатый баран и пёс Алапар. Как только у Кенжегула выдаётся свободное времечко, он, резвясь, цепляется за хвост жеребёнка и телёнка. Они его туда-сюда тянут, катают. А рогатый баран очень смиренный, не бодается. Если мальчик садится на него верхом, то баран его подолгу возит на спине. А Кенжегул, ухватившись за рога, рулит им то вправо, то влево, то до ограды, то за



сарай. Таким образом, мальчик весь день проводит во дворе, и никак не насытится играми. Его друзья устают, но он не устает, всегда бодр.

У Кенжегула есть друг, о котором никто не знает. Это – Солнце. С ним они давние друзья. Друг будит мальчика рано утром, ещё на рассвете. Когда лучи солнца щекочут Кенжегула по лицу, по ресницам и около носа, он не капризничает, не передёргивается, быстро встаёт. Потому что привык вместе с отцом рано вставать. Кенжегул одевается, моется, завтракает. Надев белую шубу, мерлушку-тюбетейку и обув на ноги войлочные сапоги, мальчик выходит наружу. Со всеми друзьями он здоровается от души и весело. С другом-Солнцем теперь он будет с утра до самой темноты. Его дом с той стороны горы. И потому перед самым закатом Солнце каждый вечер говорит ему, улыбаясь на прощание:

- До свидания, друг! Будь здоров! На рассвете мы с тобою встретимся снова!

Не печалится, когда его друг - Солнце взойдет в дверь, а зайдет в окошко. Потому что бывали случаи, когда он сам заходил через дверь, а выходил через окошко. И пугает открывшего пасть ожидавшего Алапара. Про этот невежливый поступок хочет сказать другу. Но не может объяснить. Как говорит его отец: «Крохотный малый находится на длительных каникулах». Когда вырастет, тогда, безусловно, скажет. Сегодня разговор другой.

- Эй, друг! Сейчас отец выгоняет овец на пастбище, и я прошу тебя - будь сегодня тёплым и ясным! А я пойду рисовать, договорились?!

Мальчонка приложил ладонь ко лбу и всматривается в безоблачное небо, залитое золотистыми лучами.

Друг-Солнце понимает его и пото-

му, несмотря на зимний мороз, оно долго стоит, озираясь на горизонт.

Если во дворе щиплет мороз, то в доме тепло. Дома малыш занимается рисованием. Рисует горы, собаку, овец и лес. Через некоторое время из его рук выскальзывает карандаш, и ребёнок погружается в спокойный безмятежный сон.

Когда Кенжегул заходил в дом, стояла ясная погода. Но может оттого, что мальчик оставил друга одного, солнце обозлилось на него или просто у него настроение испортилось.... Ветер, который дул с севера, сбил синий дым, плавно струившийся из печной трубы. Небо покрылось огромными косматыми тучами, и природа быстро побледнела, краски померкли. Погода не прояснилась, хмурилась, наступили сумерки, закрыв вершины горы тёмной мутью. Буря разбушевалась, переворачивая вокруг всё вверх дном. Снежная трескучая вьюга, меча повсюду снег, стала стучать в окошко. Кенжегул проснулся в испуге. Ловко оделся и пулей выскочил во двор.

- Ого, это нехорошо! А что они навалились все сразу? Эге-гей, туча, почему ты так мрачна и печальна?! Не загораживай путь моему другу! Говорю же тебе, не загораживай!..

Вдруг выглянул друг-Солнце из просвета в чёрном небе, и мальчику показалось, что оно, всхлипывает, плачет. Кенжегул вскочил, будто жеребёнок.

- Эй, туча, что надулась?! Ну-ка, открой солнце! Не загораживай его! Отец ушёл к отарам. И ему, небось, там несладко в пасмурную погоду. Ну, погоди, туча?!... Эге-ге, ты слышишь меня?!

Туча ничего не слышала. Может быть, не хотела слышать. Нахмурившись, неподвижно стоявшие тучи раздражали весёлое дитя. Помимо чёрных туч ещё и ветер злобно свистел.

- Ой, что ты дёргаешь за мои полы?! Я не маленький, чтобы меня напугать! Отпусти, говорю! Эге-гэй!

Ветер довольно далеко проволоч малыша, подталкивая его в спину. Чуть не свалил его с ног, но он вовремя поправился. Из дома раздался голос матери:

- Кенжеш, заходи в дом! Ветер такой упрямый! Он тебя не послушается. Если обозлится, то никого не пожалеет, развеет всех по белу свету!

- Да-да, ветер, это ты перевернул всё вверх дном?! Не стыдно тебе?! Я с тобой дружить не буду! Ты жестокосердый! Жестокосердый, жестокосердый! – мальчик даже показал ему язык.

Ветер не внял его словам. Разве он послушается малого ребёнка! Наоборот, разъярившись, залетел к ловкому мальчику за пазуху. Хотел заморозить и его.

- Тебе не стыдно?! Меня, маму заморозил, отца, овец заморозил! Пригнал откуда-то кучу облаков. Ты, наверное, сроду никому не сделал добра! Ты холодный, ты чудище!

Мальчик хотел ещё что-то сказать, но ветер рыскавший, как голодный волк, перехватил его дыхание, и слова застряли в глотке. Порывы ветра раскачивали малыша из стороны в сторону. Трепыхался в одежде, а теперь начал замораживать тело мальчика. Кенжегул ерепенился, но крепко стоял на ногах. А потом он упрямо сказал ветру:

- Всё равно ты меня не заморозишь! Ты плохой! Я тебе не сдамся! Я - сын чабана! Сыновья чабанов крепкие и на ветру не замерзают! Посмотри, я сейчас иду за отцом и помогу ему пригнать овец. Вот тогда ты завоешь от поражения, словно раят тебя в душу! Поэтому мы не боимся тебя, мы сильные!

Мальчик решительно зашагал. Двигаясь по снегу, он вспотел. Даже не чувствовал колючего мороза. На по-

катом месте холма, надрывно кашляя, его догнал пёс Алапар. Они считали друг друга опорой для себя. Мальчик встречал бурю грудью. Не обращал на ветер внимания. Шёл с песней.

- Вот видишь, какие мы?! Ты, чудище, ветер, только хочешь заморозить, хочешь сбить с ног! Но мы не сдаёмся, мы сыновья чабанов созданы стойкими! Эгей, Алапар, вперёд!

Спустя немного времени поднявший сумятицу ветер утих. Может, признал выносливость сына чабана или пожалел, а может, хотел стать другом, - в общем, перестал дуть, изменил свое направление. Лёгкую мглу чёрных облаков он разогнал в разные стороны. Утихающий свист ветра перелетал с равнины на горный хребет, с горного хребта на отрог. И тогда на мрачном небе снова выглянуло солнце.

- Ветер, ты меня извини! Оказывается, ты тоже большая сила! Чёрные облака разогнал, остановил снег. Давай-ка мы будем дружить с тобой?! Дай руку, друг мой ветер!

Игривый ветер, взяв Кенжегула за рукава, нежно погладил его по лицу, а потом помчался дальше своей дорогой.

Солнце открывалось из-под завесы облаков. Белый снег, поблескивая, разливал свет и слепил глаза. Кенжегул обрадовался, что всё благополучно завершилось, и у него много друзей. Поэтому, радуясь, и не в силах скрыть своей радости, шёл, утоляя жажду снегом.

Издали показались бредущие овцы, за ними верхом двигался его отец, пришпоривая своего каракового коня.

* * *

День недели - пятница. Белая мгла, оттеняясь, таяла. Под небесами стояла тихая ясная погода. Благодатное поле, взгорье, острая скалистая гора

слепили глаза. Хорошо, что погода потеплела, мелкий и крупный скот, пожевав сухую сочную траву, пребывает на солнцепёке.

Малый крепыш Кырк-Кунгея и зимовки давно уже на ногах. Такое повторяется раз в неделю. Потому что его отец сегодня поедет за зерновым кормом. Сарай со всеми «потрохами» останется Кенжегулу. Таким образом, чтобы поскорее закончить работу, он с отцом с утра, как муравей, то вверх, то вниз бегал, занятый распределением трав по желобам.

- Пока не привезу корма, хочу, чтобы погода стояла ясной! – бормотал отец.

- Погода, безусловно, будет ясной. Вы не переживайте, отец! Идите! Сегодня моя очередь пасти овец на склоне, - уверенно сказал сын.

- Ты откуда знаешь?! – спросил отец.

- Знаю ... друзья подсказали.

- А, друзья подсказали. Тогда готовься к Новому году. В аил поедем!

- В аил?! Как прекрасно! Ураа-а! Пусть поскорее придёт тот день! Я хочу поехать в аил! Папочка, когда поедем в аил?!

- Немного осталось, сынок, потерпи! Ты сегодня был молодцом, раньше всех проснулся и помогаешь мне по хозяйству. Вот и работу быстро закончили. Ты не забыл, что потом?

- Не забыл. После кормления овец выгоню их на пастбище. В сенник скот не пущу, а в полдень отгоню на водопой.

- Это хорошо, что ты взял на себя ответственность за отару, сынок! Идём завтракать! Смотри, мама уже зовёт.

За чаем пили курут, смешанный с топлёным маслом, налитым в чашки до краёв. За дастарконом отец произнёс доброе пожелание и напомнил:

- Каждый должен чувствовать свою ответственность!

Когда мальчик вышел из дому, лучи солнца плавно расстились повсюду. Оглядываясь вокруг, Кенжегул глубоко глотнул свежего воздуха, а потом в полный голос стал приветствовать своих друзей:

- Эге-гей, здравствуй, солнце! Здравствуйте, великие горы! – поклонился мальчик в пояс, – Вот я пришел. Как вы поживаете?! Эй, Алапар, Ала-паар, иди сюда! Будем играть! Ураа-а! Дивото какое!

Здоровый пёс, услышав зов маленького хозяина, откликнулся лаем. По ту сторону склона овцы скопом шархнулись.

- Алапар, тише, всех испугал! Это не хорошо! – мальчик погрозил пальцем. - Лучше идём, спрячемся! – сказал мальчик и помчался в сторону сенника.



В большом стоге невинная, юная мечта мальчика переносилась из скрипучего мороза в тёплое лето, от плохого в хорошее, от горького в сладкое. Как бездомные облака, лежал он в сладком раздумье. Веки отяжелели, задремал. Лижущий соль рогатый баран, обмахивающийся хвостом пёс, взбрыкивающий жеребёнок, телёнок, жевавший клевер - удивительным образом поднимали настроение мальчика. Зелёный стог сена, пахнувший цветами, напоминал весну. Мальчик мечтал о том, чтобы прошла зима, и поскорее весна прикочевала к ним на зимовку. Вдруг он вспомнил разговор с дедушкой в прошлом мае месяце.

- Кенжеке, какую птицу ты больше всего любишь? – спросил дедушка.

- Ласточку! Моя ласточка с этого дня будет птицей мира и доброты! – ответил маленький внук без раздумий.

- Хочешь, я расскажу сказку про эту красивую птицу? - предложил старик.

- Как?! – воскликнули бригадир и главный зоотехник, сидевшие рядом, – Партия всё время твердила, что голубь - символ мира! А вы гордите какую-то чепуху!

- Дорогие мои, мир всегда в движении. Вместо одних придут другие. Каждый должен расти со своим величием! Неужели не понятно? – сказал дедушка и встал, встряхивая свои полы.

С того дня сказка о птице ласточке возбуждала радостное чувство в душе мальчика, и он тосковал по ней. Глядевшие в небо глаза Кенжегула утомились, и он уснул. Несмотря на то, что его дедушка умер год тому назад, его образ всегда представлял перед ним во сне и поддерживал малыша. Повторяющийся сон напоминал весну, щекотал его чувство. Во сне мальчик гонялся за небесным

спутником. Птица летит то вниз, то вверх, не дает поймать себя мальчику и ловко увёртывается.

Горы и равнины окутаны красивыми цветами. На перистом склоне медведица играет с медвежатами. На скалистой поляне красуются куропатки. На верхушках ёлок стрекочет чутким голосом сорока. Лиса ловко крадёт, а барсук и робкий заяц пугливо озираются по сторонам, белка прыгает с одного дерева на другое. Мальчик шёл, любуясь природой, и споткнулся о старый пенёк.

- Ух, нога моя! – мальчик оцупал ушибленное место. – Да-а, я то ничего, а это что? - Мальчик поднял молодую берёзу. - Непутёвый ветер поломал, да! Смотри! Как жалко! Ты, весенний озорник, всегда озорничаешь во время пробуждения деревьев! всю ночь неустанно выл, то туда, то сюда мчался! А в конце сделал вот это, да? - недовольно бормотал Кенжегул.

- Моё дитяtko, ты извини меня! Я старая берёза, не смогла противостоять ветру, и вот теперь вырвана с корнем. Я была осторожна при падении, но, несмотря на это, всё же зацепила ветками молодое деревце! – заплакала свалившаяся старая берёза.

- Бедняга, я вижу, что твои дни сочтены! Я не обижусь на тебя. Мир ведь изменчив. «Если кто-то не освобождает место, то, как сможет жить другой?» - говорил дедушка. Так и мы. Мальчик поднял молодую берёзу. Приставил к её стволу палочку и подвязал платочком. Вдруг примчавшиеся с северной стороны чёрные кучевые тучи принесли дождь.

- Ах, дождь, как я тебя люблю! Ты просто удивительное явление! Туча, ты на этот раз молодец, дождь принесла! Дедушка говорил: «Вода – источник жизни!». Весенний дождь, поднимай зелёный мир! А ты, моя умница ласточка, найди себе пару!

Ласточка куда-то улетела и быстро возвратилась с парой. И начали вить гнездо. К вечеру «дом» был готов. Мальчик признал чудных «строителей» и закричал:

- Погляди-ка, вот у кого людям надо учиться строить дома!

- Вот напасть! – послышался недовольный голос матери. - Отец тебе доверил, а ты что натворил?! Оставил сенник открытым и овец запустил к сену! Это что ещё за новости, сынок! – мама закричала отчаянным голосом.

Кенжегул ловко поднялся.

- Ой, ой, спасите! Алапар, где ты? Выгони всех овец из сенника!

Пёс, лежавший калачиком рядом, испуганно вскочил на ноги и громко залаял:

- Тря, тря! Тря, тря!

- Гав, гав! Гав, гав!

- Мэ-э, мэ-э! Мэ-э, мэ-э!

Кенжегул и Алапар, кружась вокруг сенника, в конце концов, всё же выгнали овец наружу.

* * *

- Мама, вы тоже пойдёте на Новый год? – Кенжегул каждый день об этом спрашивает у мамы. Не устаёт. Интересуется про всё живое.

- Я тоже пойду, папа тоже пойдёт, мы все вместе пойдём.

- А кому оставим овец?

- Накормим их и оставим Алапару.

- Mamочка, там будут ребята, как я?! Они со мной будут играть?

- О, сынок, ещё как будут играть! Все они пухленькие, милые малыши, подобны тебе. И ты с ними быстро подружишься.

- Мама, почему у меня нет друзей среди ребят?

- Потому что мы скотоводы. Ведь скотоводы летом - в горах, зимой - на зимовье. Мой милый, ты, безусловно, найдёшь друзей среди своих сверстников!

- Эх, мама! Если жив был бы дедушка, хорошо было бы! Мои новые друзья обрадовались бы, услышав его сказку. У него было много сказок.

- Сказки дедушки ты тоже можешь рассказывать. Ведь дедушка же тебе предсказал. Помнишь об этом?!

- Да, я могу рассказывать. А можно мне надеть дедушкины ордена и медали и чуточку прихрамывать, как он? Тогда я стал бы похожим на настоящего героя!

- Ой, душа моя, этими орденами и медалями дедушка был награждён на войне. Тебе не положено.

- Почему не положено? Ещё как положено! Дедушка всегда говорил: «Когда проявляешь добрую инициативу или твоя работа не продвигается, тогда можешь попользоваться. Я разрешаю». Ордена и медали, привезённые со священной войны и пропитанные запахом моего деда, дают мне силу и поддержку!

- Совершенно верно! Всё-таки ты идешь встречать Новый год, на праздник арчи.

- Жаль, что нельзя их приколоть на грудь. Ну ладно, как-нибудь успею. Да, кстати, чем мы будем заниматься на празднике арчи, мама?!

- На празднике арчи дети водят хоровод, играют, поют, танцуют. Дед Мороз раздаст подарки.

- А новогодняя ёлка будет из наших гор?!

- Да, сынок, лесники срубят её в наших горах и привезут к детям в школу. Потом её установят в большом зале и украсят разными игрушками. Пойдёшь и сам увидишь своими глазами. Это просто чудесно!

- Мама, как это срубят?

- Ах, батюшки! Что с тобой сегодня?! Не заболел ли ты? Это значит, спилят, топором срубят. Ни разу не видел?

- Тогда слова дедушки: «Не ломайте деревья, не стреляйте птиц!» - пустая болтовня. Может, эта ёлка - приют раненой птицы, о которой рассказывал дедушка? Она не смогла улететь в тёплые края и нашла приют под ёлкой. Если её срубить, то бедняга-птичка замёрзнет от холода.

- Ах, сынок, кто это тебе сказал?!

- Дедушка.... Я никуда не пойду! Если скажу другу-морозу, то он вырубщиков вмиг заморозит. А друг-ветер развеет их далеко. Вы знаете это?!

- Успокойся, сын! Вчера весь день играл во дворе. Может, устал, а?! Иди ко мне, милый!

- Не пойду! «Мы, кыргызы, Новый год встречали, когда земля укрывалась зелёной травой! Праздник проводили в весеннем месяце, когда вокруг пахло цветами!» - говорил дедушка. - Мальчик шмыгал носом, топая ногами.

- Ну да, милый! Что же я наговорила! Иди ко мне, светик мой! Немного полежи, отдохни, поспи! Я сейчас постелю.

- Рубщики - звери! Говорю же вам, пусть не вырубают зелёную ёлку! Дедушка, а, дедушка!...

Как внезапно начавшаяся буря, лицо Кенжегула побледнело, и он пал духом. Всю ночь у него был сильный жар, иногда бредил. Спешно послали за доктором. «Что за сказки дедушки?» - спрашивали они друг у друга. Но никто толком не знал.

Во дворе буря завывала, разнося снежинки в разные стороны. Буря намеревалась посеять панику на зимовке, потому что когда-то она тоже слышала краем уха ту сказку, и хотела нашептать о ней людям. Это была та сказка, которую дедушка слышал в холодном окопе в сорок третьем году от своего чернобрового с глубокими глазищами друга.

Буря, бормоча что-то на своём языке,

разносила эту сказку грозным голосом, подобным рёву дракона, с высокой скалистой горы на гору, с зимовки к зимовке, из аила в аил, не ведая усталости.

* * *

Когда-то в давние времена вся земля была покрыта лесом, и властвовал на ней грозный мороз. Лесные деревья, вздымаясь к небу, казались чудесно стройными. Листья деревьев шелестели, будто нашептывали вечернему ветерку свои сокровенные тайны. Мелодия листьев странствовала по белому свету. Законы природы всегда исполнялись в своё время.

В такие чудесные дни осень приходит внезапно раньше срока. Ещё не осыпались листья, а холод уже начинает диктовать свои условия. Насекомые, дикие звери пораньше впадают в зимнюю спячку. Птицы раньше времени улетают в тёплые края. Только одна пташка с ранеными крыльями отделилась от своей стаи. Она осталась одна в дремучем лесу. От холода ломит все кости. Морозит. Крошечное тело пташки ерошится перышками. Трепещет от стужи, она просит у высокой берёзы приютить её. У берёзы были золотистые шёлковые волосы, развевавшиеся от дуновения ветерка. Но она даже не позволила приблизиться и закричала:

- Я буду ухаживать за своими шёлковыми косами или буду кормить тебя?! - и наотрез отказала ей в приюте.

Взъерошенная бедняга продолжила свой путь дальше. Еле шагала пташка, ударяясь и спотыкаясь, и наткнулась на боярышник. Его спелые плоды выглядели аппетитно.

- Извините, дядя боярышник! Найдётся ли у вас до весны маленькое местечко среди ваших веток? Не откажите, будьте милостивы!

- Вот тебе раз! Если приму всех сбившихся с пути, то ни крошки не останется от моих плодов. Всё съедите! – сказал и прогнал её.

А ива, тополь, рябина, таволга, алыча и колючие кустарники даже не утрудились выслушать раненую пташку. И хотя её крылья были растрепаны, но всё равно она выглядела красивой. В таком большом лесу не найдя и маленькой расщелины, с каждой минутой она теряла силы и едва шевелилась. Болели крылья и душа! Чуть было она совсем не замёрзла. Её зоб отвис от голода. На перьях намёрз лёд. Она совсем пала духом. Но замёрзшую бедняжку вовремя заметила ёлка и прижала к груди. Пожалела, дала теплый приют, накормила.

- Эх, желторотая моя! Что, отбилась от своей стаи?! – спросила она.

- Крылья мои поранились, не могу взлететь! - ответила и заплакала желторотая пташка.

- Перестань плакать, крошка! Надо было идти прямо ко мне, потому что ветки мои густые, тёплые и мягкие! – сказала милостивая ёлка.

- Спасибо вам! Будьте здоровы, бабушка!

Рядом с ней находились родственники ель и можжевельник. Они были соседями и присоединились к мнению ёлки. Вместе успокаивали пташку.

- Ты не печалься, горевать бесполезно! Мы не дадим тебя в обиду! Плодов у нас достаточно. И на тебя хватит.

Вон ведь как: сколько буря ни свирепствовала, принося дождь или снег, под ёлкой всегда было тихо, сухо и тепло. Озорной ветер каждый день по десять раз скитался по лесу. И он спросил у мороза:

- Дедушка мороз, пора деревья оголять! Можно?!

- Можно, можно! Листья берёз, тополей, рябин, колючих кустарников и других срывать немедленно! А дере-

вья, которые раненую птицу приютили, не трогай! – приказал мороз.

Ветер знает, что мороз – не меняет своих решений. Ветер исполнил всё, как мороз приказал. С того времени он начал обходить ёлки стороной. Вот почему они летом и зимою - зелёные.

* * *



В эти дни Кенжегул выглядел немного похудевшим. Едва притрагиваясь к пище, он терял аппетит. Буря перестала выть, но у мальчика настроение не улучшилось. В зимовке прежние хлопоты: выпас овец, кормёжка, уборка объедков травяного корма. Жизнь, похоже, ещё не скоро состарится.

Дни коротки, а ночь длинна. На носу Новый год. Шумный полдень. Кенжегул помогал отцу по хозяйству. Вдруг Алапар, преграждая путь, легкой рысью побежал впереди машины. Она ехала прямо к дому чабана. Грузовая машина остановилась, бригадир Карбан спрыгнул с машины и снова быстро забрался в кабину. Это мальчику показалось интересным. И он, положив клочок травы, хотел отозвать пса. Карбан всё видел, но по привычке заигрывал с мальчиком.

- Эй, есть кто? Отгоните собаку! А то спущу с собаки шкуру! Эй, эй, собака пристаёт! Иди прочь, проклятая! Эй, в сарае есть мужчина?! Разве так встречают гостя, а?! – кричал бригадир.

Он всегда старался чем-нибудь да порадовать мальчика. Раньше мальчик весело подбегал к машине. На этот раз встретил её почти равнодушно. Бригадир не знал, отчего у того подавленное настроение.

- Эй, малыш, если успокоишь собаку, дам тебе подарок! Я ёлку привёз к Новому году! – приветливо сказал он и икнул. Понятно - подвыпивший.

- Эй, дитяtko, если поймаю тебя, щёлкну пальцем по голове! Вот та-

кие шишки появятся! – заорал он на весь двор.

Мальчик не был расположен шутить. Шутка Карбана не удалась и он «остался с носом». Алапар, завидев знакомую машину, сразу завил хвостом.

- Эй, сопляк, на, возьми ёлку и позови отца! – бригадир залез в кузов, достал ёлку и бросил её к ногам мальчонки, видимо, решив, что тот обрадуется. Наоборот, мальчика рассердили его слова.

- Эй, а почему твой молодчик сопля не утрёт? Не здороваётся! Только кривит рот и хмурит брови! – обратился к подошедшему отцу мальчика.

- Ему сегодня немного не здоровится, а так - он крепкий малый! – отвечал отец.

- Ах, так, тогда извини! Вот подарки председателя колхоза: это твоей жене, сыну, тебе, а это - от меня лично! Хи-хи-хи, может, что-нибудь организуешь? – сказал он и протянул бутылку водки.

Оба взрослых взглянули в сторону Кенжегула. Бедняга, стоял у машины, крепко прижимая к себе ёлку, всхлипывал и плакал. Отец без труда поднял мальчика вместе с ёлкой и прошёл в дом. Развели огонь так, что он взметнулся большим пламенем. Комнату наполнил дым. Отец укутал сына потеплей, и уложил в постель. А ёлку он бросил в угол коридора. Хозяйка поправила очаг и вынесла золу. Потом поставила на печку чёрный котёл и стала расстилать дастаркон. Когда открывали водку, мама Кенжегула окуривала комнату священной арчой.

Через некоторое время, пугливо озираясь по сторонам, в дом вошёл почтальон. Все поздоровались с ним и уступили ему почётное место. Хозяин быстро вышел во двор. Он позвал собаку и привязал её на цепь, потому что почтальон боялся всех собак на

свете. Вечер накалился с приездом почтальона. Приятный запах арчи и шумный пир разогнали тоску. Разговор разгорелся, сгустился дым.

В это время Кенжегул, то падая, то увязая, незаметно вышел из дома и уже шёл по дороге. Он дитя, в котором из десяти цветков еще не раскрылся ни один цветок, шёл один и плакал. А что оставалось делать? Силуэт дедушки, как ангел, всё время возникал перед его мысленным взором, когда он находился в постели. А дух его повёл за собой плачущего внука, не дав разбиться вдребезги юной душе.

Глядите-ка: вот он бодро шагает по неровной дороге, сто раз спотыкаясь, и вновь сто раз поднимаясь. Зябли ручки, но он не выпускал из своих объятий зелёную ёлку. И не думал ронять! Эх, бедняжка: он ещё и поскользнулся и ткнулся головой в глубокий снег. Видно, очень устал, но даже не думает возвращаться обратно. Нет, снова встал. Вспотел. Шмыгнёт носом и снова прибавляет ход. Эх, жизнь - как радостна и печальна она! Разве так трудно человеку добиться своей цели? Легко говорить, а малыш выбрал трудный путь и не думал об исходе дела. Показались большие и малые ёлки. Оказывается, мальчик своевременно отправился в страну грёз. Когда отец уложил мальчика в постель, тот задремал, но шумный разговор всё же разбудил его. Хорошо, что разбудил. Его ждал дедушка, и они стояли лицом к лицу!

- Дедушка, вы пришли, да?! – мальчик бросился в объятия старика.

- Пришёл, мой жеребёночек, пришёл! Вставай, мой храбрец! Не плачь, нельзя плакать взрослым джигитам?!

- Дедуля, я не стерпел... Больше не буду!

- Внучек, родненький, что с тобой?! Ты забыл, что я говорил тебе? – го-

ворил дедушка и вытер слёзы со щёк внука.

- Нет, не забыл. Помню, вот: «Следы человека, который бродит по лесу в одном направлении, образуют тропинку. А если обрушится селевая лавина - превратит всё в пустыню. Деревьев много, но руби с умом! Мало беречь, надо садить молодые саженцы. Посадил - значит, заботься, чтобы они выросли большими. Вот тогда-то и сохраним кажущийся безбрежным зелёный мир».

- Ну, молодец! Не забыл! Просто прелесть!

- Дедушка, а теперь что я могу сделать? Люди к Новому году начали вырубать молодые ёлки! Если мы под предлогом однодневного обычая начнём без счёта вырубать молодое зелёное богатство, что будет с миром?! К чему мы придём?!

- Эх, милый ты мой! Так уж создан этот мир. Ты всё это только сейчас начал понимать, - сказал старик и глубоко вздохнул. - Это разрушение давно началось. Есть известные всему миру достоинства. Но это для видимости. А на деле - совсем другая картина. Всевышний создал множество живых существ, горы и холмы, ширь лесов. Но человек из-за нужды всегда и везде, не считая дни и ночи, не боясь, что весь его род может исчезнуть, что возмездие неотвратимо, всё живое наступал на протяжении многих веков, подчинял себе и истреблял. Так и лесов на земле было много, потом стало меньше, а некоторые совсем исчезли. Может быть, ты не понял самой сути разговора. Но когда-нибудь они, как ангелы, предстанут перед твоими глазами, их вопли как колокола будут звенеть в ушах. Вот тогда ты впервые почувствуешь, что спасение этого мира даже так, как ты стараешься, это большой подвиг!

- Понял вас, дед! Вы вовремя появились, а то я не знал, что и делать!

Растерялся. Теперь знаю, что делать. Сначала соберусь... Молодую ёлку никто не имел права рубить. Если привить её, то может быть, к весне на ней снова появятся почки!...

- Так и сделай, милый! - дедушка не стал возражать, наоборот, подбадривал.

Мальчик встал и оделся. Обнял нежно ёлку и, не доходя до порога, остановился. Дверь гостиной была приоткрыта. Густой дым стремился наружу. Окурки были собраны в большую кучку, а пьющие просто болтали. Мама второпях готовила жаркое. Они не заметили, как мальчик вышел из комнаты - чтоб ослепли их глаза!

- Дедушка, во сне это или наяву?! Они пьют! К ним ещё и дядя почтальон присоединился....

- Это наяву, милый! В этом проклятом мире каждый занят своим непотребным делом. Иди, внучек!

Кен же гул шёл и шёл. Всё дальше и дальше. Крошечные следы малыша протянулись от дома и исчезли вдали. Дым, вздымающийся клубами из печной трубы, растворился в холодных сумерках. Добрый ветер пытался оста-



новить мальчика: он жалел его. Но тот этого не чувствовал.

- Что упрямисься! Возвращайся назад! Кенжеке, говорю же: возвращайся - значит возвращайся! – сухой ветер дёргал его за одежду.

- Подожди, друг мой! Немного осталось. Доберусь до той ёлки, себя не пожалею! Но соединю сына с отцом!

- Какая выгода от этого?! Прощу, пока не поздно возвращайся обратно! А то мне уже самому хочется рыдаться!

- Я же сказал тебе, друг-ветер, потерпи?! Пока стоит ясная погода, я должен идти.

- А знаешь, что будет с переменчивой погодой?

- Знаю. Вокруг всё покроется туманом и пойдёт снег. И снежной вьюгой всё кончится.

- Если знаешь, почему не откажешься от своей цели?! Пока ты можешь быть спокоен. Но гляди, солнце уже садится. Я чую: если завую, то вокруг всё переполошится! Маленький, ты можешь заблудиться!

- Не беспокойся! Алапар найдёт меня. Он умный и верный пёс!

- Твоего пса Алапара, отец давно посадил на цепь, чтоб тот не укусил почтальона.

- Привязал?! Эге, хм, вот это да!

У него сердце замерло, лицо побледнело, а по телу побежали мурашки. Наконец понял, что он остался совершенно один. Мальчик уже карабкается в горы. По его следам никто не явится на помощь. Вдруг от испуга он до крови прикусил пересохшие губы. Кровь пошла. Невиданное и неслыханное безмолвие, белый, как простыня, лес, не вовремя стрекочущая сорока – подгоняли мальчика. Он торопился, карабкался, полз боком, мучился. Но не хотел быть побеждённым в борьбе, не желал сдаваться.

Наконец, Кенжегул добрался до намеченной границы. Он печально смотрел на срубленные пеньки и глубоко вздохнул, как взрослый. Нашёл свежий пенёчек, приставил палочки и привязал ёлочку на её прежнее родимое место. Усталость дала о себе знать - руку свела судорога, ноги дрожали. Мальчик не смог удержаться на ногах и упал. От его тёплого дыхания таял снег. Горячие слёзы катились по лицу. Лес шумел, земля стонала. Нет, ещё не пробил его час. Встал.

- Исполнил своё желание! Немного отдохну и вернусь домой. Ёлочка, глянь на небо! Какая прелесть! Солнце заходит?! Подожди, друг мой, я сейчас...

Губы мальчика, едва шевелились, глаза то и дело щурились. Мало или много времени прошло, мальчик, покачиваясь, дрожал так, что зуб на зуб не попадал. Пробовал отжиматься, не вышло. В лежачей позе начали коченеть руки и ноги. Всё тело его дрожало: он невольно сморщился от боли. Забавно – по телу разлилась приятная истома. И мгновенно безмятежность навела сладкий сон.

Во сне он видел весенний месяц, желанный месяц, красивый месяц. Медвежата гоняются за бабочками. У ручейка барсук и заяц пугливо смотрят друг на друга. Хитрая лиса лицемерно виляет хвостом. Друг - священный соловей сидит и поёт на ёлке Кенжегула. Ух, жизнь! Его любимая ласточка плавно парит под облаками. Как рад Кенжегул! Оказывается, он за эти дни подрос и возмужал. Он рассказывает сверстникам и малышам, собравшимся вокруг, о природе. Потому что он знает, что жизненная сила в единении!

- Ребята, все насекомые, травы, деревья и дикие звери - все подобны человеку. Они едят, пьют, спят и видят

сны. Хорошему радуются, плохому печалются. Стрекогут – значит, поют, трепыхаются – значит танцуют. С ними нужно дружить, беседовать по душам. Охраняйте их! Без этого жить не интересно! Зима пройдет, наступит весна. Сделайте так, чтобы вас всегда природа помнила и благодарила! Не забудьте! Ах, какое наслаждение – Весна! Тепло. Доброе солнце, почему от меня убегаешь, удаляешься и удаляешься?! Может, подождёшь немного? Не удаляйся!... Прошу... Мне холодно... Холод - страшный враг!.. Я один!.. Ух, какой мороз!

Тут сон резко прервался. Кенжегул поднял веки, сердце едва стучало, и в коченеющем теле угасала жизнь. Ресницы, брови, шуба и тубетейка покрылись инеем и оледенели. Сварливый ветер везде и всюду шумел и наводил ужас. От ветра захватывает дыхание. Вдруг в глаза сверкнули своим блеском дедушкины ордена и медали. Последние лучи солнца отражались от них блёклыми бликами. Мальчик закрыл глаза. Ордена и медали, льдинки на тубетейке, на шубе – всё поплыло перед глазами, откуда-то полилась печальная мелодия. И слышался, повсюду плачь гор, ложбин и долин, ущелий и скал: «Гуу...у...у, гуу...у...у! Зуу...у...у, зуу...у...у!» Буря достигла своей мощи, крутила снежную вьюгу. И во всей Вселенной начала хозяйничать ужасная темнота. Темнота... Снег... Малыш на снегу... Завывающая буря... Всё это выглядело очень страшным.

В это время мать малыша рвала на себе волосы, царапала лицо. Мужики, пившие водку, вмиг отрезвели. Они всюду искали Кенжегула, всё обшарили, но не нашли никаких следов. Исчезновение мальчика ужаснуло всех и от волнения у всех едва не разорвалось сердце. Алапар, почуяв невидимый устрашающий ужас, громко лаял в сторону

ущелья. Все с ума сходили от безумного лая собаки. Но почему-то никому в голову не пришло отпустить собаку и последовать за ней. Вот до чего довело волнение и ужас! Пёс Алапар ни на секунду не переставал лаять. Он то и дело кусал холодную цепь, раздирая пасть в кровь. Пёс чувствовал страшную боль, голос его охрип.... Но он по-прежнему продолжал рваться с цепи.

Что если железная цепь не порвётся, вьюга не утихнет, и следов мальчика уже не смогут найти?! Бездна дохнула ледяным дыханием, Вселенная покрывалась мраком. Кругом свистел ветер, шумели деревья, дико ревела буря... И казалось, что надежды на спасение мальчика нет...

О боже, случается же такое диво! Это невероятное чудо! Такое могут только настоящие друзья! Настоящий же друг мальчика – собака Алапар. Его всё время беспокоил глухой измученный голос – голос любимого маленького хозяина Кенжегула. И он услышал его!! Собрав всю мощь, сильно рванулся... снова рванулся! Славу богу, собака, наконец, разорвала железную цепь! Освободившись от проклятой цепи, громко лая и рыча, пёс помчался в сторону ущелья...

За ними двинулись отец с мамой, бригадир Карбан и почтальон - кто на машине, кто верхом, кто пешком...

...Спустя немного времени, лай собаки слышали со стороны елового склона горы...

НА ПРОГУЛКЕ



Адыл с мамой вышли на вечернюю прогулку. Мальчик кого-то искал глазами. Из рук несшей его мамы смотрел то направо, то налево. Но никого не увидел и в глазах появились слёзы. Обычно мальчик играл, волоча за собой свою машину. А сейчас, ничего не желая, он вновь ухватился за подол платья

мамы, заупряился и по привычке заплакал. Не признавал никаких уговоров. Ребёнок начал громко орать.

- Вот смотри-ка! - мама никак не могла успокоить сына. - На улице плачет, дома плачет. Никак не пойму. Успокойся! Глянь-ка, корова идет что ли? Ой-ой! Спасите! Как бы она не забодала нас. Идём сюда!

- Муу-у-у! Муу-у-у! Муу-у - у!

Ребёнок покачивает головой. Смотрит в ту сторону, куда мама махала руками.

- Нее-ет! Нгаа-а-а! Нгаа-а-а!

- Ой, что это такое? Со стороны горы волк воет, да! Ну, смотри! Эй, волк, иди прочь! Мой сынок хороший, не плачет!

- Аа-уу-у! Аа-уу-у! Аа-уу-у!

Послушав вой волка, малыш чуточку успокоился. Взглянул в сторону горы: не видно не только волка, но даже беды.

- Нее-ет! Нгаа-а-а! Нгаа-а-а!

- Что с тобой сегодня? Плачешь без остановки. Перестань плакать! – мама вытерла слёзы своего упрянца. - А может, боишься драконов! Смотри-ка, с неба в нашу сторону летит страшный дракон?! – Мама показала пальцем вверх. Малыш вперил свой взгляд в небо.

- Нее-ет! Нгаа-а-а! Нгаа-а-а!

В этот момент из противоположного многоэтажного дома вышла на прогулку молодая мама с миниатюрной девочкой. В объятиях девочки была большая кукла выше её роста.

- А почему ревете на весь двор?! Адыльчик, иди ко мне, шоколадку дам! – говорит молодая мама, засунув руку в карман.

Тут же у малыша глазки забегали. Может, нашлось то, что он искал? Он умолк, обрадовался, зашмыгал носиком. На его лице появилась улыбка. Адыл стремился в сторону молодой мамы, которая протягивала ему шо-

коладку. Ребёнок, сделав неуверенные шаги, остановился, вернулся назад. Он стал тащить волоком игрушечный «Камаз», который был больше него самого. Все думали, что он вот-вот протянет ручки к шоколадке. Но он прошел мимо.

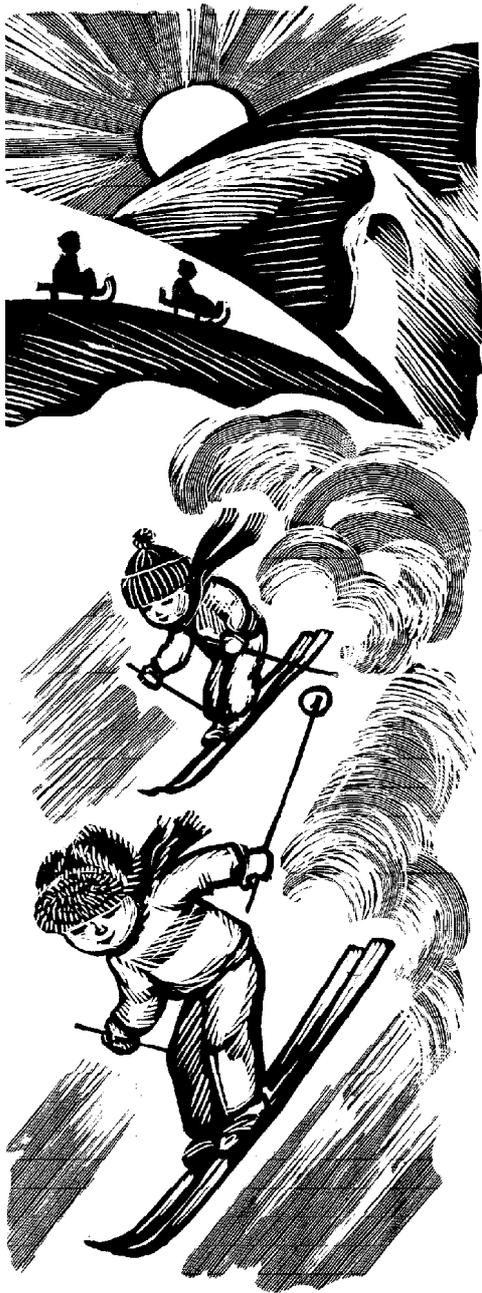
Оказывается, шоколад его не интересовал. Мама девочки так и замерла на месте с протянутой рукой. Ребёнок, расправив грудь, поздоровался с её дочкой. Шепнул ей что-то на ухо. Шёпот мальчика принёс девочке приятную весть. Они мило улыбались друг другу. Мальчик взял куклу из рук девочки и посадил её в свою игрушечную машину.

Встреча мальчика и девочки на вечерней прогулке взволновала всех. Теперь они вдвоём тащили за собой «Камаз», в который была посажена кукла!..

КТО ОБИЖАЕТ ЗИМУ?

Настала зима-стужа. Дети нашего аила с нетерпением ждали, день и ночь мечтая, чтобы было много снега. Мечта сбылась - наваливший снег радовал всех. Дети весело готовили лыжи, санки, теплую одежду. Они заранее смазывали жиром сапоги. Морозила зима. Снег падал крупными хлопьями, в одночасье укутывая в белую простыню горные вершины, просторы холмов, аилы и города. От поблескивающих снежинок все вокруг, словно в сказке, приобрело колдовской вид,

Дети спешили в горы. Устраивали различные игры. Всюду стоял шумгам. Вот смотрите-ка, трое на санях стремительно спускаются с горы, как будто летят в космосе. Лыжники неслись наперегонки. Другие, вытянувшись в ряд, спускались вниз. Веселье ребят у подножья гор выглядело торжественно!



Шумные дети прославляли зимний праздник. Зима их не пугала, они не боялись замёрзнуть. Наоборот, под их ногами снег превратился в лед. Дуя на замёрзшие ручки, дети веселились. Наслаждались на всю катушку. Пронизывающий холод впивается в тело своими колкими иголками, но никак не может одолеть. Обозлившийся мороз как назло преграждает путь, щиплет уши и нос. Заморозив их, он хочет, чтобы упрямые дети заплакали, обиделись, просили прощения. Время от времени белый бу-

ран начинает вздымать снег и кружить его по всей окрестности. Из памяти всплывают строки из стихотворения Пушкина «Зимний вечер».

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.
То как зверь она завоет,
То заплачет, как дитя.

Зима делает вид, будто по всей Вселенной «она властвует одна». Но посиневшие крепыши никак не хотели ей подчиняться. Наоборот, активно передвигаясь, они тоже делали вид, что не замечают мороза.

- Всех одолела, всех победила! И речку, вытекающую из родника, и пруд, и болота в мановение ока превратила в лед, а журавлей ещё по осени отогнала в далёкие теплые края, прервав на долгих три месяца трели соловья и жаворонка. Но каждый год с началом снежных холодов зима никак не могла утихомирить вот этих беззаботных детей с их весёлыми играми. Все силы её иссякли.

- А мы тебя не боимся! Хотя ты такая злая, холодная, всё равно мы тебя любим! И ждали тебя с нетерпением. Ты пришла, принесла радость! Катаемся на лыжах и санях, лепим Деда Мороза и Снегурочку! Сколько ты не бей по нам трескучим морозом, мы не вздрогнем! Потому что мы привыкли к тебе, у нас крепкое здоровье, бодрое настроение! Ха-ха-ха! - смеются дети.

От горячих слов зима замирала. Она побаивается краснощёких детей и убегает от их объятий. Любопытно! Она каждый год приходит, чтобы обижать, унижать их, но наоборот, сама уходит обиженной и униженной. Потому что дети нашего аила такие крепкие и терпеливые. Поэтому они не признают зимнюю стужу! Вот так!

ГДЕ ЖИВЕТ ДЕДУШКА МОРОЗ?

В давние времена с небес прилетели люди-морозы и поселились на самом холодном месте планеты – на Северном полюсе. Жили они дружно и весело. Вели интересные беседы, наслаждались жизнью. Этим они и ограничивались, и ничего полезного не делали. Даже и не думали делать. Красные сапоги с узорами, красная шапка, красный длинный халат оберегали их тела от бури и пронизывающего холода. Так как они были все мужчинами, носили белые бороды.

Незаметно проходили месяцы, годы. Люди-морозы начали терять былую мощь. Вот тогда повелитель Аяз, сидя перед очагом, как-то высказал свои тревожные мысли: «Хватит бездельничать, надо хоть что-то полезное сделать!». Богатырь Чильде - Холод знал, что хотел сказать старец-повелитель и сделал вид, что он задаёт вопрос от имени большинства:

- Уважаемый повелитель Аяз, что же, по вашему мнению, мы должны делать, на что направить свои силы?

Конечно, этот вопрос звучал не грубо, но был вовсе не простым, поэтому повелитель Аяз, важно тряхнув посохом, заговорил:

- О, мой милый народ! Я много раздумывал пока, не пришёл к решению. С тех пор много воды утекло. Бог одарил нас силой и достоинствами. Но дальше так жить нельзя, иначе мы все останемся у разбитого корыта. Давайте, оставим родные места и совершим доброе дело! Давайте жить там, где мы сможем дарить радость детям всего света! Такой край станет нашей любимой родиной! Вот тогда мы, верно, выполним свой долг в этом обманчивом мире! Как вы смотрите на моё предложение, дорогие мои братцы?!

Все с замиранием сердца слушали повелителя Аяза. Под ногами хрус-

тел снег. Проблема родины волновала всех, и все глубоко задумались.

- Что за речи?! Мы же люди-морозы, которые рождены морозом, возвращены морозом. Мне и здесь хорошо! Здесь рай! Поэтому я отсюда ни ногой! – сказал старик Тонголок - Мёрзлый.

- Старик Тонголок верно говорит! Куда мы уйдем из своих обжитых мест?! Нам и здесь хорошо, мы привыкли! – так горячился вышедший из толпы старик Ушюк - Заморозок.

Собравшиеся загалдели, заспорили.

- Несогласные, выходит, не желают расти, быть полезными в обществе! Старец-повелитель, я прошу вас на таких не обижаться! Нашу силу и мощь, желания и надежды мы хотим посвятить людям и детям! Что ж здесь такого? Поэтому давайте послушаем Аяза до конца! Успокойтесь, дорогие старики! – обратился к толпе старик Карбубак - Иней, вздымая руки.

Повелитель с любопытством наблюдал за стариками. Народ шумел, выстраиваясь вокруг Аяза и изумляясь.

- Братцы с этого дня наши дела посвятим только во имя добрых намерений человечества! Поймите, это наша прямая обязанность! Иначе нам будет хуже. Не стоит упрямяться, тогда от нас не будет никакой пользы! Поэтому накануне Нового года введём обычай исполнять желания детей матушки-земли. Пусть этот день станет праздником ёлки, радостным днём для детей! Ведь нет ничего лучшего, чем слышать смех детей, быть почётным гостем в каждой семье! Можем ли мы отказаться от такого Божьего счастья?! Не можем, это немислимо! Мы даже думать об этом, не имеем права!

Уверенно сказанные слова всех успокоили, дошли до каждого сердца. Многие решительно вскочили, желая осуществить добрые намерения.

- Правду приятно слушать. Вы хорошо говорили! Это гордость - быть почётным гостем детей земли! Поэтому не щадя сил, поможем всем, чем можем!

- Если народ принял за дело, значит, благополучие обеспечено! Давайте вместе стараться! – слышалось со всех сторон.

- Ну-ка, повелитель Аяз, ведите нас в страну детей! Пока мы не знаем, где будем жить. Но к этому надо готовиться с сегодняшнего дня! – сказал старик Буран.

- Совершенно верно, старик Буран! Время не терпит, приступаем сегодня же! Путнику лучше быть в пути! Ты богатырь Шамал - Ветер, возьми с собой аксакалов Бурана, Карбубака, Ызгаара и идите вперёд! Увидим, какова наша будущая Родина, каковы там люди. Конечно, последнее решение будет за нами. Если примем правильное решение, то поселимся там окончательно! И станет та земля нашей Родиной! Там будем прославлять всю вселенную! Наше путешествие по широкой равнине будет долгим и хлопотным. Поэтому готовьте сани и запрягите оленей! Для гор и взгорий - милые яки, а в степи пойдёт верблюд. Теперь отправляемся в путь, в путешествие! Да будет наш путь гладким, да будет сам Хизр нашим покровителем!

Старик Аяз важно вышел и сел в сани. Зазвенел главный колокол, и длинное кочевье морозов чинно тронулось с места. Им сопутствовала удача. Звеня бубенцами, караван саней миновал сверкающий Северный полюс и прибыл в скалистую страну Лапландию. Там наступил Новый год и в первый раз морозы тепло поздравляли милых детей матушки-земли. Раздавали разноцветные и разной величины подарки. Морозам понравилось, как празднуют люди. Поэтому

они задержались в Лапландии ещё на год. Оттуда путешествовали в другие страны. В каких только землях ни побывали морозы! И везде их имена звучали по-разному, но встречали их с распростёртыми объятиями. Каждого из морозов звали то Дедушкой Морозом, то Санта-Клаусом, то Аяз Ата. Но как бы их не называли, они всех осчастливили: ни один народ не остался в стороне!

Когда праздничные дни, сменялись буднями, один за другим караваны морозов отправлялись в путь. В поисках подходящего места они бродили из одного места в другое, из страны в страну. Днём летели над облаками, ночью - при свете сияющих звёзд. Таким образом, очередь дошла до путешествия на верблюдах, навьюченных подарками, и следующий праздник ёлки был проведён в Африке. Морозы исполняли желания детей чёрного континента. Пустыня утолила жажду.

После этого кочевье морозов снова отправилось в путь. Теперь оно отправилось из Африки в Америку, из Америки в Австралию, оттуда на материк Евразию. Людей-морозов везде и всюду встречали торжественно. Привычка встречаться с детьми многих обрадовала, и постепенно стала обычаем. Появилась традиция украшать ёлку игрушками. С каждым годом праздник становился всё популярнее и творил чудеса.

Однажды караван морозов, пройдя города Индии и Китая, как обычно вытянувшись в ряд, летел между облаками. Вскоре морозы упёрлись в высокие горы. Люди-морозы огляделись вокруг: русла рек и горные склоны кишели барсами, медведями, киками, архарами. Куда они ни бросали взгляд – горная страна радовала глаз и вызывала у морозов бурный восторг! Край показался чудесным!

Белые вершины гор покрыли ледники. На склонах гор бархатом отливал ковыль, пестрели цветы, как чудотворные ковры, раскинулись просторные поля, а солнечные лучи наливали силой зерно. Повелитель Аяз мило улыбался. Далеко растянувшейся кочевке дал знак: «Остановиться!».

- Позовите богатыря Шамала. Пусть узнает, куда мы прибыли. Старик Аяз, отдав приказ, таинственно всматривался из-под ладони вдаль. Оказывается, уши у богатыря Шамала повсюду. Он не заставил себя долго ждать и примчался тотчас.

- Дорогой повелитель, это земля древних кыргызов, с давних пор обосновавшихся здесь! Отсюда начинаются кыргызские горы! Эту землю сам великий хан кыргызов Великодушный Манас назвал долиной Кара-Кулджа. На западе виден горный аил Сары-Камыш. Красиво! Теперь поглядите туда, на вершины гор: там, среди скал охотятся юноша и девушка. Они тоже оделись подобно нам: красный халат, красная жилетка и красные сапоги, – сообщил Шамал.

- Вон там, в долинах на головах у мужчин белые калпаки, напоминающие высокие горы, у почтенных старух - белые элечеки, у девушек - богато украшенные конусообразные шапки, у детей - тубетейки. Кыргызы называют себя детьми Солнца, - объяснил Буран.

- Смотрите, смотрите! На склонах гор стоят белые кыргызские юрты, подобно белым снегам полюса! На площадке толпа мужчин играет в ордо. Дети играют в джолук таштамай, женщины прядут пряжу, из-

готавливают шырдаки! – сказал богатырь Чилде.

- Игра в ордо своеобразна. Сначала ступнями ноги отмеряется поле игры, затем очерчивают круг. Самую середину называют ордо - центром, куда ставится «хан», а вокруг выстраиваются разноцветные альчики. Битой разбивают поставленные на кон альчики. Это такое мастерство! – восхищался богатырь Шамал.

Эти рассказы развеяли сомнения повелителя Аяза и он подумал: «Разве мы приехали не на желанную землю, не к желанному народу?!». И Аяз обратился к морозам:

- Кыргызы испокон веков знали, что земля круглая! Это подтвердили своими наблюдениями богатырь Шамал, богатырь Буран и богатырь Чилде. Если внимательно посмотреть, то в их шырдаках и вышивках можно разглядеть силуэты земли и центра мира! Один деревянный круг остова юрты – тюндюк чего стоит! И скрывает столько тайн! Прямо под тюндюком находится очаг. Это ещё интереснее и таинственнее! Значит, центр земли – страна кыргызов, долина Кара-Кульджа! Братцы, нако-



нец-то, мы нашли ту землю, которую долго искали! Остановите кочевье года! Разгрузите вьюки, ставьте колы! Мы приехали! – властно подавал голос повелитель Аяз. – Теперь мы должны жить вместе с детьми солнца бок о бок! Раз они гордятся своей землёй, то мы обязаны их прославить!

Вдруг отовсюду с вершин гор раздались весёлые голоса, которые поддерживали решение аксакала Аяза.

- Ах! Посмотрите на красоту, ослепляющую глаза!

- Вздымающиеся к небу – Алатоо! Жемчужина планеты - Иссык-Куль! Просто чудесно!

- На планете много хороших мест, но земля кыргызов, оказывается, ещё красивее и лучше! От такой красоты глаз не оторвёшь!

При виде такого восхищения и ликования братьев-сородичей повелитель Аяз тотчас вынес решение:

- Уважаемый народ морозов, если эта Богом созданная земля – страна кыргызов, Родина кыргызов, то с сегодняшнего дня этот край станет и нашей страной, нашей Родиной! Мы должны охранять свою Родину как зеницу ока от нечистых сил, прославлять её народ и земли! С этой нашей Родины мы отправляемся в путь, чтобы поздравлять всех детей мира с Новым годом, с праздником ёлки! Ведь это – середина земли, вершина земли! Отсюда у нас будет шанс добраться одновременно и в одночасье в любой конец мира. Да будет благодатным новое место! С новосельем, мои дорогие!

- Да принесёт наш приезд счастье! Да сбудутся все добрые желания! С новосельем, братцы! – сказали морозы и поздравили друг друга.

Вдруг богатырь Шамал привёл юношу и девушку, которые охотились за дичью. Дети солнца, приложив руки к груди, приветствовали старейшин.

- Здравствуйте, дорогие аксакалы!

- Здравствуйте!

- Это наш подарок с добычи – шыралга! – бросили они перед аксакалами двух горных индеек и двух фазанов.

- Вот это да! За подарок – шыралгу - спасибо, молодые люди! Ну-ка, давайте знакомиться! Как зовут вас? Из какого народа?! – заговорил верховный Аяз.

- Меня зовут Барсбек. А её мы прозвали Аязкыз. Потому что она не боится никакого холода и мороза. Родное имя - Алтынчач. Сами мы из древних кыргызов. Наша земля богата высокими горами, озёрами, реками, пастбищами, лесами и дикими зверями. У нас горы такие высокие, что одновременно вмещают все четыре времени года. Вы, дорогие аксакалы, остановившись на нашей земле - земле предков, попали в земной рай! Добро пожаловать в земной рай кыргызов, уважаемые аксакалы!

Молодые люди низко поклонились. Приятные слова заставили сердца морозов учащённо биться! Особенно вид Аязкыз - Алтынчач впечатлял, аксакалы прониклись к ней симпатией. Потому что с появлением кыргызской девушки было найдено недостающее звено на празднике ёлки.

- Хвала тебе юноша! Как же так? С трудом добытую добычу ты с лёгкостью отдал нам в подарок. Как это понять?!

- Это наш обычай с древних времён! – сказала Алтынчач. – У нас говорят: «Если дашь людям, Бог тебе даст!» Поэтому добытую своим трудом добычу мы преподнесли вам от чистого сердца! Просим не отказать!

- Хорошо, хорошо! Не легко вам приходится?! У вас уставший вид.

-Нелегко, - Барсбек ответил задумчиво. – В прошлом месяце люди с

тёмными мыслями угнали наш скот с пастбищ.

- Ну, это ничего, пропавшие лошади найдутся, сынок!

- Да исполнится ваше доброе пожелание! У нас говорят: «Конь – крылья человека!» Может, по этой причине разлучившись со своими скакунами, мы почувствовали, будто лишились своей опоры!

- Сломанные крылья заживают. У вас есть ещё такая поговорка: «Дочерьми красуются, а с сыновьями в почёте живут!» Потому просим тебя, Алтынчач - Аязкыз, будь нашей подругой на счастье! Потому что женщина - половина души. Именно такой, как ты, нам не хватало. Теперь милая собой и чистая душой, будь нашей спутницей на празднике ёлки! Каждый раз мы встречаем Новый год и провожаем старый. Вот тогда ты станешь свидетельницей нашей доброй воли! Будешь в сердцах детей всей планеты! Станешь духоочишающим и обогащающим душу талисманом. Как приятно звучит: Дедушка Мороз и Снегурочка!

- Да, Дедушка Мороз, это для меня высокая честь и большое доверие! Тысячу раз вам спасибо! Я, кыргызская девушка, Аязкыз - Снегурочка – буду странствовать по всему белому свету! Неплохо звучит. Это здорово, это на счастье народа! Вы нас очень обрадовали!

- «Будь другом на наше счастье!» - вот где кроется значение моих слов! Мы довольны вами, рады, что встретились с вами: и с тобой Барсбек, и с тобой, дочка Алтынчач-Аязкыз! Пусть вам всегда сопутствует удача! За гостеприимство ещё раз спасибо!

- И вам спасибо, Дедушка Мороз! А нам пора домой!

- О да, конечно! Доброго пути вам! До свидания! – попрощался старец Аяз.

Барсбек и Алтынчач лишь недале-

ко отошли, вдруг оглянувшись, удивились: только что шумно стоявший на перевале караван бесследно исчез! Даже следа не осталось от многочисленного каравана.

Когда подошли к юртам, то увидели месяц тому назад украденных лошадей. Тогда они поняли, что на перевале встретились с Хизром – Аяз Ата.

Они не знали, что с того дня Хизр – Аяз Ата навечно остался в священных горах Алатоо, стал горцем Алатоо. Узнали потом. Морозы с вершин Алатоо, открытых с четырёх сторон для бескрайней Вселенной, наблюдали за детьми всего мира. Хозяев будущего поддерживал священный дух морозов.

Дедушка Мороз вместе со Снегурочкой начали свои путешествия с Алатоо. Это наше чудо и большая гордость! Сила и мощь этой дружбы поселились в сердцах детей всего мира! А сила благодати Снегурочки - от гостеприимности народа, от красоты и великолепия природы. Тот порыв, начавшийся с кыргызской земли, и по сей день набирает силу и мощь. Это стало многовековым обычаем. Это можно сравнить с величием народа и земли!

Поэтому дети со всех концов задают вопрос: «Где и в какой стране живёт Аяз Ата - Санта Клаус?!» А на этот вопрос дети-кыргызстанцы, не мешкая, хором отвечают: «Он живёт в горах Алатоо. Родина и страна Аяз Ата - Санта Клауса – Кыргызстан!».

В самом деле, так. Если не верите, тогда обязательно как-нибудь загляните к нам по пути! Мы будем рады вам и покажем красивые горы Алатоо, где живут люди-морозы. Потому что я живу там, где живут Деда-Морозы, Санта-Клаусы! Они всегда с нами!

СОДЕРЖАНИЕ

ПОРТРЕТ	3	ЗАЯЦ И ЕЖ	17
ПАРТНЕРСТВО	3	КОМУ ТРУДНО?	18
ДЕВИЧИЙ РОДНИК	4	АЛЬКА	19
ВОРОБЕЙ	5	СТРЕКОЗА	23
ДОБРЫЙ ВОЛК	7	УДОБНЫЙ НОЧЛЕГ	24
СПРЯЧУ СЧАСТЬЕ	11	ДРУЖЕЛЮБНЫЙ	
БУСИНКА	11	МАЛЬЧИК	25
ШАПКА-УШАНКА	14	НА ПРОГУЛКЕ	36
ЧЕЛОВЕКОМ		КТО ОБИЖАЕТ ЗИМУ?	37
СТАНОВЯТСЯ		ГДЕ ЖИВЕТ	
ПОСТЕПЕННО	15	ДЕДУШКА МОРОЗ?	39
ТЕРПЕЛИВОСТЬ	16		

Художественное издание

Жапарали Осмонкулов

Я И МОЙ ДРУГ СОЛНЦЕ

Для детей

Перевёл с кырг. **Жапарали Осмонкулов**

Редактор **Денис Крутиков**
Художник **Султанбек Макашов**
Сверстал **Талантбек Сарыбаев**

Формат 60x84 1/8. Объем 5,5 печ. листов
Тираж 500 экз.

г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
Типография ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
Тел.: 62-67-76



Писатель, лауреат премии Молодёжи Правительства Кыргызской Республики и Литературной премии имени Тоголока Молдо **Осмонкулов Жапарали Адашканович** родился 11 мая 1958 года в селе Сары-Камыш Кара-Кульджинского района Ошской области. В 1981 году закончил филологический факультет Ошского государственного педагогического института.

Автор пяти прозаических сборников на кыргызском языке. Отличник народного образования Кыргызской Республики.

Это его вторая книга на русском языке.

Произведения Жапарали Осмонкулова так же, как и всё его многогранное творчество, отличается светлой искренностью изложения, исходящей из самого сердца автора и его глубоким сопереживанием за судьбы людей и всех живых существ, населяющих наш чудесный и прекрасный мир. Автор напоминает нам, что окружающий нас мир хрупок и раним, и потому призывает хранить его и беречь, как свою собственную жизнь.

